

XII

НИКИФОР ПРОХОРОВ

Никифор Прохоров, крестьянин дер. Буракова Купецкой волости, 51 года, плотный, среднего роста мужчина русский, с маленькой бородкой; живет земледельческим трудом. Перенял все былины, какие знает, от своего отца, умершего 80-летним стариком более 20 лет тому назад. Он рассказывал, что отец, будучи мальчиком, был нанят в пастухи к какому-то барину, далеко от дому, но где именно, этого Никифор не помнит. Мальчишка-пастух понравился барину игрок в рожок, и барин часто звал его к себе в дом, держал в комнате, где сидел, и заставлял по временам играть на пастушьем рожке, награждая за то пряниками; тем временем у барина сживал какой-то старик и сказывал ему былины. Тут-то мальчик-пастух, прислушиваясь к пению старика, перенял от него многие из былин, которыми тот услаждал барина, когда и не было барина, он часто приставал к этому старику, чтобы ему спел что-нибудь. Таков, по словам Прохорова, единственный источник его былин; ни от кого другого, кроме отца, он их не заимствовал. Прохоров поет очень хорошо и плавно,

411

так что нестрогое соблюдение им размера делается для слушателя почти незаметным. Впрочем, несмотря на неточность размера он хорошо сохраняет различие по напеву между былинами, сложенными хореическим стихом, и теми, в которых стих дактилический (как напр. № 53). Никифор Прохоров пел свои былины г. Рыбникову, который записывал их с его слов в продолжение целого вечера, а на следующий день, уезжая, поручил записать остальные местному исправнику; последний, по словам Прохорова, передал эту работу своему писарю.

Одну из былин, которые он пел г. Рыбникову, именно про царя Волшана и Ваньку Удовкина (Рыбн., т. I, 76), он в настоящее время уже позабыл, также не мог припомнить ничего про Садко, о котором при г. Рыбникове знал еще отрывок (там же, 62).

45

ВОЛЬГА И МИКУЛА

Народился Микулушка Селягинович,

А тот этот Вольга да е Всеславьевич.

А рыбы ты ушли да в глубоки станы,

А птицы улетели во темный лесá,

⁵ А звери-то ушли за крутой горы.

Да тут этот Микулушка Селягинович,

А тут Вольга да Всеславьевич,

Повязали оны неводы шелковыи,

А ту эту рыбушку повыловили.

¹⁰ А поладили петелки шелковыи,

А ту эту птичку повыдавили,

А поладили оружица цельнии,

А этих зверьёв да повыстреляли.

Да как тут-то еще да ведь что было,

¹⁵ В поли ратай орёт, сошка наскрыпливает.

Как тут этот Микулушка Селягинович

Он день-от едет да другой еще,

А на третий день он доехал тут.

А нашол он тут в поли да ведь ратая:

²⁰ — А бог-ти помочь ратай zde!

— А ты этие Вольга Всеславьевич,

— А пожалуй-ко, Микулушка Селягинович!

Ино тут дубья да колодья в борозду валит.

— Ай же ты Вольга да е Всеславьевич!

²⁵ А тут-то оны да согласилиси,

А тут-то оны да думу думали

А ехать тут оны во Куржовец,

А ехать молодцам да во Ореховец

А со своей со силушкой великою.

³⁰ А наб-то Вольги да сошка обрядить.

А подхватил-то своим чоботом сафьянным

А тую-то сошку да ратную,

А улетела тая сошка по подоблачью,

А пала тая сошка на сыру́ землю,

³⁵ А ушла тая сошка до рогача она

А во тую матушку во сыру землю.

Ино поехали они добры молодцы

А ко тому ко городу ко Куржову,

А ко Куржову городу, к Орехову.

⁴⁰ Как тыи мужики были куржевски,

А тыи мужики было ореховски

А узнали их-то едучи,

Что едут-то оны к им во Куржовец,

А едут оны к им в Ореховец;

⁴⁵ Поделали мосточки поддильнии,

Поддильнии мосточки все калиновые,

Калиновы мосточки все фальшивые.

Да зашла эта силушка Никулушкина

А на эти мосточки на калиновы,

⁵⁰ А подломились ты мосточки да калиновые,

А калиновы мосточки фальшивые,
А погинуло тут силушки да много той.
Как тут-то Микулушка Селягинович,
А как тот это Вольга Всеславьевич,

⁵⁵ А тут-то оны да россердились,
А тут-то оны да розгневались,
Да заехали молодцы да во Куржевец,
А заехали оны да во Ореховец,
Нахлыстали мужиков оны куржевских,

414

⁶⁰ Нахлыстали мужиков оны ореховских,
А нахлыстали-то их всих до любви:
— Каково вам, мужики, да за дурачество!
Да поехали они тут со Куржовца,
Да поехали тут по чисту полю.

⁶⁵ Да одва гонится Микулушка Селягинович
А за этим Вольгой да Всеславьевичем.
Как говорит Микулушка Селягинович:
— Обожди-тко меня, да брат названыи,
А ты эти да Вольга Всеславьевич!

⁷⁰ Обождал тут его Вольга да Всеславьевич,
А стал Микулушка цены ценить,
А цены ценить кобылушки той:
— Да эта кобыла у тебя была со́ловая,
Дать за эту кобылу нунь пятьсот рублей.

⁷⁵ А кабы эта кобылушка конём была,
Дать за этого коня цела тысяча.
— Да ай же ты Микулушка Селягинович!

А не знашь моей кобылушки цены ты ценить.

Кабы эта кобылушка конём-то была,

⁸⁰ Дак за этого коня цены не было бы,

А нунь эта кобылушка кобылой стала,

Дать за эту кобылу цела тысяча.

Записано на Марнаваолоке, 26 июля.

46

ИЛЬЯ И СЫН

Да на наше на село на прекрасное,

На стольнёй-от город на Киев град

Наезжай молодой младой Соловников

А з-за того [з]-за славна за синя моря

⁵ Выпрашивать себе он поединщика:

— Да ай же ты да князь стольнё-киевской!

А дай-ко мне-ка ты да поединщика.

Как ежели как не даешь как мне,

А я-то ведь ваш стольний Киев град

¹⁰ Да я с коньца его зажгу,

Головнёй покачу.

Как тут уж князь стольнё-киевской

А шол-то он на выходы высокии,

А закрычал он князь во всю голову:

¹⁵ — Да ай же вы русийски все могучии богатыри!

А подите-тко на думушку великую

А стольнёму-то князю к Володимеру.

Как услышал-то уж ведь этот крык

А старый казак Илья Муромец,

²⁰ Как скоро тут Ильюшенка справляется,

А скоро старичок снаряжается.

А приходит Илья тут да Муромец,

416

Идет тут Илья он по новым сениям.

Как по тьи по гридни по столовыи,

²⁵ Идет он старик, сам шатается,

А ступеньки мостинки подгибаются.

Как приходит Илья тут Муромец,

Отворил он двери тут да на́ пята,

А здравствует он князя с княгинею:

³⁰ — А здравстуй-ко, ты князь стольнё-киевской

А со своей княгинёй со Апраксиёй!

А ты чего кричишь, нас треложить ли,

А нас русийских могучиих богатырёв?

Как он на то ему да ответ держит:

³⁵ — А х ты старый казак Илья Муромец!

Да как-то не кричать, не треложить мне?

Да на наше на село на прекрасное

Да на стольнёй-от город как на Киев град,

Не знаю я, какой то невежа есть,

⁴⁰ А наезжат з-за славна [з]-за синя моря

Молодой младой сюды Соловников,

Выпрашивать себе он поединщика,

Как говорит-то ми он таково слово:

«Да ай же ты да князь стольнё-киевской!

⁴⁵ Дай-ко мне сюда ты поединщика.

Как ежели ты мне не даёшь нунь,

А я ваш стольнёй-то город-то Киев град

С коньца его зажгу,

Головнёй его покачу».

⁵⁰ Как это тут Илья да Муромец,

Как все это Ильюшенка повыслушал,

Скочил он как Илья на резвы ноги,

Ударил кулаком во дубовый стол,

А розлетелся стол на вси стороны:

⁵⁵ — Да ай же ты князь стольнё-киевской!

Как я еще могу да служить-стоять

За стольнёй-от город я за Киёв град.

Как скоро тут еще Ильюшенка поворот держал,

Приходил Ильюшенка назад домой,

417

⁶⁰ Как скоро тут Ильюшенко седлал добра коня,

А доброго коня богатырского,

Кладывае подпруги на подпруги,

А кла́дывае потнички на потнички,

А кла́дывает войлочки на войлочки,

⁶⁵ Седёлка кладывáет на седёлышка,

Черкальское седёлко на верёх еще,

А ты эты подтяжечки шелковыи,

Кладывáе, сам выговариват:

— А не для-то ведь, братцы, красы басы,

⁷⁰ А не для-то ведь мне было угожества,

А для укрепы мне богатырскии.

Как видли-то ведь молодца тут сядучи,

Не видли как удалаго поедучи,

Не знают в кою сторону поехал он.

⁷⁵ Поехал тут Ильюша во чистó полё,

Как приезжат Ильюша на Соловника

Из далеча из чиста поля.

Как ударил он Соловника в голову

А палицей своёй богатырскою, —

⁸⁰ Как сидит что ль Соловников — не стряхнется,

Как жолтыи кудёрка не сворохнутся.

Отъехал тут Ильюшенка, роздумался:

— А колько ни татар я на веку́ бивал,

А с одно ведь-то разу́ я все по́шибал,

⁸⁵ А этого ведь татарина не мо́г сшибить,

Как сидит он татарин, сам не стряхнется,

А жолтыи кудёрка не сворохнутся.

Как приправлял Ильюшенька опять он добра коня

А на того на млада на Соловника.

⁹⁰ Как ударил он Соловника опять ёго в голову

А палицей своёй богатырскою, —

А сидит что Соловников, не стряхнется,

Жолтыи кудёрка не сворохнутся.

Как отъезжал Ильюша на чистó полё,

⁹⁵ На чисто поле далечошенько,

Как сам-то он Ильюшенка роздумался:

— Да это уж мне ль не беда ль пришла,

А не беда ль пришла, видно смерть пришла?

Как тут за тым еще Содовником

¹⁰⁰ Речист язык тут да мешается,

А мозги в головы потрясаются,

А со ясных очей еще вид теряется.

Как говорит Соловник таково слово:

— Да ай же вы да слуги мои вернии!

¹⁰⁵ А едьте вы за славно за синё море

А ко моей ко роднии ко матушки,

А ко тьи ко матушки к Натальюшки,

А едьте вы не с радостным известьицом,

Не знаю я, какой-то невежа есть,

¹¹⁰ А наезжат из далеча ко мне из чиста поля

А бьет-то меня нунь в буйну голову.

А нуньчу у меня теперь у молодца

Речист язык теперь мешается,

Мозги в головы потрясаются,

¹¹⁵ А со ясных очей еще вид теряется.

Как тут его слуги-ты вернии

Поехали туды оны с известьицом,

Как со тым известьицом нерадостным.

Как тут старой тот казак Илья Муромец

¹²⁰ Опять-то он приправливал добра коня

На того на млада на Соловника.

Как ударил он Соловника тут в голову

Палицей своей богатырскою,

А сидит-то что Соловников — не стряхнется,

¹²⁵ Опять жолтыи кудёрка не сворохнутся.

Как тут-то Илья он удержал коня,

Как говорит тут Илья таково слово:

— Да ай же ты удалой доброй молодец!

Да полно е нам да биться ратиться,

¹³⁰ А лучше мы еще, доброй молодец,

Опустимся мы нунь со добрых коней,
Станем нунь биться рукопашкою.
Как тут-то ведь спускалися оны с добрых коней

419

А на тую-то матушку сыру́ю землю,
¹³⁵ Пошли-то оны биться рукопашкою.
Как тут-то разошлись, разбежались, —
Ильюшенка да был он свычен-то,
А свычен-то Ильюшенка, догадлив он, —
Как скоро обскочил на окол ёго,
¹⁴⁰ Ударил-то ведь в сутыч да во шею-то,
Молода ударил он Соловника.
Как сбил тут ёго да на сыру землю,
Как сел тут Ильюшенка Муромец,
А сел-то к ёму на белую грудь,
¹⁴⁵ А выдернул ножищю сам кинжалищю,
Занес тут Ильюшенка праву́ руку
А на того на млада на Соловника, —
Тут рука в плечи застояласи.
Как начал тут Ильюшенка допрашивать,
¹⁵⁰ Как начал тут Ильюшенка выведывать:
— Да ай же ты удалой доброй молодец!
Ты скажи, скажи, не утай себя,
Отца ли ты есть ли царевич был,
Ли короля ли ты еще королевич был?
¹⁵⁵ А ты скажи, скажи да коей орды,
Ты еще скажи мне да был коей земли?
Как го́ворит Соло́вник таково слово:

— Ах ты старая собака, седатый пес!

Как ты нонь надо мною насмехаешься.

¹⁶⁰ Как был бы я у ты на белой груди,

Да не спрашивал бы у ты ни имени,

Не спрашивал бы у ты ни изотчины;

Прямо бы пластал я ти белую грудь.

Занес опять Ильюшенка востро́й-от нож,

¹⁶⁵ Востро́й-от нож занес да праву́ руку,

Да рука в плечи тут застояласи.

Как начал тут Ильюшенко доспрашивать:

— Ай же ты удалой доброй молодец!

А ты скажи, скажи, не утай себя,

¹⁷⁰ — Коей-то ты орды есть, коёй земли,

420

А коёго отца да коёй матушки?

Царь ли ты ведь был zde, царевич ли,

Король ли ты был, королевич здесь?

Говорит он тут таково слово:

¹⁷⁵ — Ах ты старая собака, седатый пёс!

Нонь ты надо мной надсмехаешься,

Сидишь ты на моёй на белой груди.

Был бы я у ты на белой груди,

Не спрашивал бы у ты ни имени,

¹⁸⁰ Не спрашивал у ты бы ни изотчины,

Прямо бы пластал я теба белу грудь.

Занес опять Ильюшенко вострой-от нож,

Вострой-от нож занес, свою праву́ руку,

Да рука тут в плечи да застояласи.

¹⁸⁵ А начал тут Ильюша он доспрашивать:

— Ай же удалой доброй молодец!

А ты скажи, скажи, не утай себя,

Коей-то орды есть, коей земли,

А коёго отца да коёй матушки?

¹⁹⁰ Царь ли ты ведь был zde, царевич ли,

Король ли ты был, королевич здесь?

Как начал он затым ему высказывать:

— Ах ты старая собака, седатый пёс!

Как был бы я у тя на белой груди,

¹⁹⁵ Не спрашивал бы у тя ни имени,

Не спрашивал у тя бы ни изотчины,

Прямо бы пластал я тебе белу грудь.

Когда начал ты ведь нунь выпрашивать,

Когда начал нунь ты ведь доведывать,

²⁰⁰ Как я тебе скажу нунь пороскажу:

Есть-то я з-за славна з-за синя моря,

А есть-то молодой младой Соловников,

А есть-то я от матушки Натальюшки,

А ведь батюшка не знаю я какой-то был.

²⁰⁵ Скочил тут Илья на резвы ноги,

Здымает он за рученки за белый:

— Ах ты молодой младой Соловников,

Да ах же ты ведь сын мой любимый!

Как полно е нам биться ратиться,

²¹⁰ Лучше мы с тобой поедим, попьем.

Как сели тут оны, поели, попили, покушали,
Белый лебёдушки порушали.

Как тут-то Ильюшенка спать да лег.

А спит он молодец, прокладдается,

²¹⁵ Над собой незгодушки не ведает.

Как этот молодой младой Соловников

Как скоро сам с собой думу думает,

Как скоро натянул он свой ту́гой лук

А кладывае стрелочку каленую,

²²⁰ Как скоро он стрелял еще Илью белую́ грудь.

Как тут еще Илье не к суду пришло,

Как был тут у Ильи да золот крест,

А золот крест он был три пуда есть.

Как ото сна богатырь пробуждается,

²²⁵ Сам на уличку он тут пометається,

Как выскакал он в тонких белых чулочках без чоботов

А в тонкии белыи рубашки сам без пояса, —

Хватил-то он Соловника ёго за желты кудри,

Как бросил тут его он о сыру землю,

²³⁰ Как выдернул ножищо он кинжалищо, —

Как тут рука в плечи не застояласи,

Скоро он пластал ёму белую грудь,

Как вынимал сердечко тут со печенью,

Россек его на четыре на часточки

²³⁵ А роскидал ёго по чисту́ полю,

Только-то и Соловнику славы́ поют,

А Ильина-та слава не минуется,

Отныне-то век по веку поют его, Ильюшенку.

Записано там же, 26 июля.

47

ИЛЬЯ В ССОРЕ С ВЛАДИМИРОМ

А тот ли-то князь да стольнё-киевской
А й сделал как задёрнул свой почестней пир
Для князей, для бояр да для богатырей,
А для тых богатырей да русскихих,

⁵ Чтобы всяко звание да шло туды

А на тот, на тот да на почестный пир
А к стольнему князю ко Владимиру.
Да забыл он позвать да что лучшего,
А что лучшего да лучшего богатыря,

¹⁰ А старого казака Илью Муромца.

Да тут-то ведь к Ильюше не к лицу пришло,
А не к лицу пришло, стало похабно есть,
И тут-то Илья да роззадорился,
А тут-то Илья да розретивился.

¹⁵ Как скоро натянул он свой тугой лук

А клал он тут стрелочку каленую,
А тут-то сам Ильюшенка роздумался:
— А что мне молодцу будё поделати?
А я нынь молодец е розгневанной,

²⁰ А я нынь молодец есть роздра́женной.

Как он-то за тым тут повы́думал,
А стрели́л-то он тут по божьим церквам,

А по тым стрели́л по чудны́м крестам

А по тым маковкам да золочены́м.

²⁵ Да пали тут тыи маковки,

Да пали тут, отпали на сыру землю,

Да сам он закрычал тут во всю голову:

— Да ай же вы были го́ли мои,

А голи мои вы кабацкии,

³⁰ А доброхоты-то вы еще царскии!

А собирайтесь-ко вы да сюда́-то вси,

А обирайте маковки вси золоче́ныи.

А подёмте-ко вы да со мной еще

А тот-то на тот да на царев кабак,

³⁵ Как станем нунь пить да зеленá вина,

Да станем-то пить да заодно́ со мной.

Да как тут-то эты да го́ли были,

А голи были оны кабацкии,

А доброхоты всё были царскии,

⁴⁰ Обирали маковки тыи золоче́ныи,

Самы оны к ему да прибегают все:

— А батюшко ты да отец наш был!

А пили тут оны да зелено вино,

Как пили тут оны да заоднёшенько.

⁴⁵ Да как видит-то князь что беда пришла,

А беда-та пришла да немину́чая,

Да как тут-то он да е скорым-скоро,

А скорым скоро́, скоро́ скорёшенько,

А сделал он задернул тут почостный пир

⁵⁰ А для старого казака Ильи Муромца.

Да тут-то ведь князь да стольнё-киевской,

Да тут-то ведь он еще думал есть
Со князьями со бояры со русийскима,
А со тыма со могучима богатырмы:

⁵⁵ — А думайте-тко, братцы, вы нунь думушку,
А думайтё-тко, братцы, думу крепкую,
А думайте думу, не продумайте:
А нам кого будт послать да Илью́ позвать,
А позвать сюды к нам на почестной пир,

424

⁶⁰ А ста́рого казака Илью Муромца?
А как тут-то они да думу думали:
— А нам-то есть кого послать Илью позвать?
А пошлем-ко мы Добрынюшку Микитича,
Он ёму да ведь брат крестовый,

⁶⁵ А крестовый-то братец да названыи,
Дак он-то, бывает, его послушает.
— Как тут-то Добрынюшка Микитинич
А приходит-то он братцу до крестовому,
Да как здравствует он братца да крестового:

⁷⁰ — А здравствуй-ко, братец мой крестовый,
А крестовый братец мой названыи!
Да как старый казак Илья Муромец.
Да как он-то его да также здравствует:
— Ай здравствуй-ко, брат мой крестовый,

⁷⁵ А молодой Добрынюшка Микитинич!
Ты зачем же пришол да загулял сюда?
— А пришол-то я, братец, загулял к тебе,

А о деле-то пришол да не о малоем.

Да у нас-то с тобой было раньше того,

⁸⁰ А раньше того дело поделано,

А пописи были пописаныи,

А заповеди да поположоньи:

А слушать-то брату да меньшому,

А меньшому слушать брата бóльшого.

⁸⁵ Да еще-то как у нас да есте с тобо́й

А слушать-то брату ведь бóльшому,

А й большому слушать бра́та меньшаго,

Да тут го́ворит Илья таково слово:

— Ах ты братец да мой да был крестовый!

⁹⁰ Да как нунечку топеречку у нас с тобой

А все-то по́писи да были ведь попи́саны,

А заповеди были попо́ложены:

А слушать-то брату ведь меньшому,

А меньшому слушать да большаго,

⁹⁵ А большому слушать брата меньшаго.

Кабы не братец ты крестовый был,

А некого бы я не послушал zde!

Дак послушаю я братца нунь крестоваго,

А крестоваго братца я названаго,

¹⁰⁰ А тот ли-то князь стольне-киевской

А знал-то послать меня кого позвать!

Когда ты меня, Добрынюшка Микитинич,

Меня позвал туды да на почестной пир,

Да я тебя, братец, же послушаю.

- ¹⁰⁵ Да приходит он к князю к Володимеру,
Да тот старый казак да Илья Муромец
А со тым с Добрынюшком с Микитичем,
А со братом со своим да со крестовым.
А дают ему тут место не мёньшое,
¹¹⁰ А не меньшое место было — бóльшое,
А сядят-то их во большій угол,
А во большой угол да за большóй-от стол.
Да как налили тут чару зелена вина,
А несли эту чару́ рядóм к ему,
¹¹⁵ А к старóму казаку к Ильи к Муромцу.
Да как принял он чару единой рукой
А выпил он чару во единой здох.
А другу наливали пива пьянаго,
А несли эту чару рядóм к ему,
¹²⁰ А принял тут Ильюша единой рукой,
Еще выпил он опять тут во единой здох.
Как третью наливали мёду сладкаго,
Да принял молодец тут единой рукой,
Еще выпил он опять тут во единой здох.
¹²⁵ Тут наелиси, напились вси, накушались,
Да стали тут оны да вси пьянёшеньки
А стали тут оны вси веселешеньки.
Как говорит Илья тут таково слово:
— Ай же ты князь стольнё-киевской!
¹³⁰ А знал-то послать кого меня позвать,
А послал-то братца ко мне ты крестоваго,
А того-то мни Добрынюшка Никитича.
Кабы-то мни да ведь не братец был,

А некого-то я бы не послу́хал zde,
¹³⁵ А скоро натянул бы я свой тугой лук,
Да клал бы я стрелочку каленую,
Да стрелил бы ти в гридню во столовую.
А я убил бы тя князя со княгинею.
За это я тебе-то нунь прощу
¹⁴⁰ А этую вину да ту великую.

Записано там же, 26 июля.

48

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ

Как сильное могучо-то Иванищо,
Как он Иванищо справляется,
Как он-то тут Иван да снаряжается
Итти к городу еще Еросолиму,
⁵ Как господу там богу помолитися,
Во Ёрдань там реченки купатися,
В кипарисном деревци сушиться,
Господнёму да гробу приложиться.
А сильнё-то могучо Иванищо,
¹⁰ У ёго лапотци на ножках семи шелков,
Клюша-то у его ведь сорок пуд.
Как ино тут промеж-то лапотци поплётены
Каменья-то были самоцветныи.
Как меженный день да шол он по красному солнышку,
¹⁵ В осённу ночь он шол по дорогóму каменю самоцветному.
Ино тут это сильное могучеё Иванищо

Сходил к городу еще Еросолиму,
Там господу-то богу он молился есть,
Во Ёрдань-то реченки купался он,
²⁰ В кипарисном деревце сушился бы,
Господнему-то гробу приложился да.
Как тут-то он Иван поворот держал,

428

Назад-то он тут шол мимо Цáрь-от град.
Как тут было еще в Цари́-гради
²⁵ Наехало погано тут Идолищо,
Одолели как поганы вси татарева,
Как скоро тут святыи образа были поколоты.
Да в черны-то грязи были потоптаны,
В божьих-то церквах он начал тут коней кормить.
³⁰ Как это сильно могуче тут Иванищо
Хватил-то он татарина под пазуху,
Вытащил погана на чисто поле
А начал у поганого допрашивать:
— Ай же ты татарин да неверный был!
³⁵ А ты скажи, татарин, не утаи себя:
Какой у вас погано есть Идолищо,
Велик ли-то он ростом собой да был?
Говорит татарин таково слово:
— Как есть у нас погано есть Идолищо
⁴⁰ В долину две сажени печатных,
А в ширину сажень была печатная,
А головищо что водь люто лохалищо,

А глазища что пивныи чашища,

А нос-от на роже он с локоть был.

⁴⁵ Как хватил-то он татарина тут за руку,

Бросил он ёго в чисто полё,

А розлетелись у татарина тут косточки.

Пошол-то тут Иванищо вперед опять,

Идет он путем да дорожкой,

⁵⁰ На стречу тут ему да встречается

Старый казак Илья Муромец:

— Здравствуй-ко ты, старый казак Илья Муромец!

Как он ёго ведь тут еще здравствует:

— Здравствуй, сильное могучо ты Иванищо!

⁵⁵ Ты откуль идешь, ты откуль бредешь,

А ты откуль еще свой да путь держишь?

— А я бреду, Илья еще Муромец,

От того я города Еросóлима.

Я там был ино господу богу молился там,

⁶⁰ Во Ердань-то реченки купался там,

А в кипарисном деревци сушился там,

Ко господнему гробу приложился был.

Как скоро я назад тут поворот держал,

Шол-то я назад мимо Царь-от град.

⁶⁵ Как начал тут Ильюшенка доспрашивать,

Как начал тут Ильюшенка доведывать:

— Как все ли-то в Цари́-гради по старому,

Как все ли-то в Цари́-гради по прежнему?

А говорит тут Иван таково слово:

⁷⁰ — Как в Цари-гради-то нуньчу не по старому,

В Цари-гради-то нуньчу не по прежнему.

Одолели есть поганыи татарева,

Наехал есть поганое Идолищо,

Святыи образа были́ покло́лоты,

⁷⁵ В черныи грязи были́ потоптаны,

Да во божьих церквах там коней кормят.

— Дурак ты, сильное́ могучо есть Иванищо!

Силы у тебя есте с два меня,

Смелости, ухватки половинки нет.

⁸⁰ За первыя бы речи тебя жаловал,

За эти бы тебя й на́казал

По тому-то телу по нагому.

Зачем же ты не выручил царя-то Костянтина Боголюбова?

Как ино скоро розувай же с ног,

⁸⁵ Лапотци розувай семи шелков,

А обувай мои башмачики сафьяныи.

Сокручуся я каликой перехожею.

Сокрутился е каликой перехожею,

Дават-то ему тут своего добра коня:

⁹⁰ — На-ко сильное́ могучо ты Иванищо,

А на-ко ведь моего ты да добра коня!

Хотя ты ездилъ, хоть водком води,

А столько еще, сильное́ могучо ты Иванищо,

Живи-то ты на уловном этом местечки

⁹⁵ А живи-тко ты еще, ожидай меня,

Назад-то сюды буду я обратно бы.

Давай сюды клюшу-то мне-ка сорок пуд.
Не до́йдет тут Ивану розговаривать,
Скоро подавать ему клюшу свою сорок пуд.

¹⁰⁰ Взимат-то он от ёго тут добра коня.

Пошол тут Ильюшенка скорым скоро
Той ли-то каликой перехожею.
Как приходил Ильюшенка во Царь-от град,
Хватил он там татарина под пазуху,

¹⁰⁵ Вытащил его он на чисто полё,

Как начал у татарина доспрашивать:
— Ты скажи, татарин, не утаи себя,
Какой у вас невежа поганый был,
Поганый был поганое Идолищо?

¹¹⁰ Как говорит татарин таково слово:

— Есть у нас поганое Идолищо
А росту две сажёни печатных,
В ширину сажень была печатная,
А голови́що что ведь лютое лоханищо,

¹¹⁵ Глазища что ведь пивные ча́шища,

А нос-от ведь на рожи с локоть был.
Хватил-то он татарина за руку,
Бросил он ёго во чисто поле,
Розлетелись у ёго тут косточки.

¹²⁰ Как тут-то ведь еще Илья Муромец

Заходит Ильюшенка во Царь-от град,
Закрычал Илья тут во всю голову:
— Ах ты царь да Костянтин Боголюбovich!

А дай-ка мне калики перехожи

¹²⁵ Злато мне, милóстину спасёную.

Как ино царь-он Костянтин-он Боголюбович

Он-то ведь уж тут зра́довается.

Как тут в Цари-гради от крыку еще каличьего

Тере́мы-то ведь тут пошатались,

¹³⁰ Хрустальнии оконнички посыпались,

Как у поганого сердечко тут ужახнулось.

Как говорит поганой таково слово:

— А царь ты Костянтин Боголюбов был!

431

Какой это калика перехожая?

¹³⁵ Говорит тут Костянтин таково слово:

— Это есте русская калика zde.

— Возьми-ко ты каликушку к себе его,

Корми-ко ты каликушку да пой его,

Надай-ко ему ты злата серебра,

¹⁴⁰ Надай-ко ему злата ты до́люби.

Взимал он царь Костянтин Боголюбович,

Взимал он тут каликушку к себе его

В особой-то покой да в потайвыи,

Кормил поил калику, зрадовáется,

¹⁴⁵ И сам-то он ему воспрогóворит:

— Да не красное ль то солнышко порóспекло,

Не млад ли zde светел месяц пороссветил?

Как нунечку топеречку zde еще

Как нам еще сюда показался бы

¹⁵⁰ Как старый казак здесь Илья Муромец.

Как нунь-то есть было топеречку

От тьи беды он нас повыручит,

От тьи от смерти безнапрасныи.

Как тут это поганое Идолищр

¹⁵⁵ Взимает он калику на доспрос к себи:

— Да ай же ты калика было русская!

Ты скажи, скажи, калика, не утай себя,

Какой-то на Руси у вас богатырь есть,

А старый казак есть Илья Муромец?

¹⁶⁰ Велик ли он ростом, по многу ль хлеба ест,

По многу ль еще пьет зелена вина?

Как тут эта калика было русская

Начал он калика тут высказывать:

— Да ай же ты поганое Идолищо!

¹⁶⁵ У нас-то есть во Киеви

Илья-то ведь да Муромец

А вóлосом да возрастом ровным с меня,

А мы с им были братьица крестовии,

А хлеба ест как по три-то колачика крупивчатых;

¹⁷⁰ А пьет-то зелена вина на три пяточка на медных.

— Да чорт-то ведь во Киеви-то есть, не богатырь был!

А был бы-то ведь zde да богатырь тот,

Как я бы тут его на долонь-ту клал,

Другой рукой опять бы сверху прижал,

¹⁷⁵ А тут бы еще да ведь блин-то стал,

Дунул бы его во чистó поле!

Как я-то еще ведь Идолищо

А росту две сажени печатных,

А в ширину-то ведь сажень была печатная,

¹⁸⁰ Головищо у меня да что люто лохалищо,

Глазища у меня да что пивный ча́шища,

Нос-то ведь на рожи с локоть бы.

Как я-то ведь да к выти хлеба ем

А ведь по три-то печи печонных,

¹⁸⁵ Пью-то я еще зелена вина

А по три-то ведра я ведь мерных,

Как штей-то я хлебаю — по яловицы есте русский.

Говорит Илья тут таково слово:

— У нас как у попа было ростовского

¹⁹⁰ Как была что корова обжориста,

А много она ела, пила, тут и трёснула,

Тебе-то бы поганому да также быть!

Как этии тут речи не слюбились,

Поганому ему не к лицу пришли,

¹⁹⁵ Хватил как он ножищо тут кинжалищо

Со того стола со дубова,

Как бросил ён во Илью-то Муромца,

Что в эту калику перехожую.

Как тут-то ведь Ильи не дойдет сидеть,

²⁰⁰ Как скоро ён от ножика отскакивал,

Колпаком тот ножик приотваживал.

Как пролетел тут ножик да мимо-то,

Ударил он во дверь во дубовую,

Как выскочила дверь тут с ободвериной,

²⁰⁵ Улетела тая дверь да во си́ни-ты,
Двенадцать там своих да татаровей
На мертвó убило, дру́го ранило.

433

Как остальни татара проклинаят тут:

— Буди трою проклят, наш татарин ты!

²¹⁰ Как тут опять Ильюше не дойдет сидеть.

Скоро он к поганому подскакивал,

Ударил как клюшой ёго в голову,

Как тут-то он поганый да захамкал есть.

Хватил затым поганого он за ноги,

²¹⁵ Как начал он поганым тут помахивать,

Помахиват Ильюша, выговариват:

— Вот мне-ка, братцы, нуньчу оружье по плечу пришло.

А бьёт-то, сам Ильюша выговариват:

— Крепок-то поганый сам на жилочках,

²²⁰ А тянется поганый, сам не́ рвется!

Начал он поганных тут охаживать

Как этым поганыим Идолищом.

Прибил-то он поганных всих в три́ часу

А не оставил тут поганого на си́мена.

²²⁵ Как царь тут Костянтин-он Боголюбович

Благодарствует его Илью Муромца:

— Благодарим тебя, ты старый казак Илья Муромец!

Нонь ты нас еще да повыручил,

А нонь ты нас еще да повыключил

³⁰⁰ От тьи от смерти безнапрасныи.

Ах ты старый казак да Илья Муромец!

Живи-тко ты здесь у нас на жительство,

Пожалую тебя я воеводою.

Как говорит Илья ему Муромец:

³⁰⁵ — Спасибо, царь ты Костянтин Боголюбовиц!

А послужил у тя стольки́ я три часу,

А выслужил у тя хлеб соль мяккую,

Да я у тя еще слово гладкое,

Да еще уветливо да приветливо.

³¹⁰ Служил-то я у князя Володимера,

Служил я у его ровно тридцать лет,

Не выслужил-то я хлеба соли там мяккии,

А не выслужил-то я слова там гладкого,

Слова у его я уветлива есть приветлива.

434

³¹⁵ Да ах ты царь Костянтин Боголюбовиц!

Нельзя-то ведь еще мне́ zde-ка жить,

Нельзя-то ведь-то было, невозможно есть:

Оставлен есть оставеш (*так*) на дороженки.

Как царь-тот Костянтин Боголюбович

³²⁰ Насыпал ему чашу красна золота,

А другую-ту чашу скачна жемчугу,

Третьюю еще чиста серебра.

Как принимал Ильюшенка, взимал к себе,

Высыпал-то в карман злато серебро,

³²⁵ Тот ли-то этот скачный жемчужок,

Благодарил-то он тут царя Костянтина Боголюбова:

— Это ведь мое-то заработное.

Как тут-то с царём Костянтином распростились,

Тут скоро Ильюша поворот держал

³³⁰ Придет он на уловно это мистечко,

Ажно тут Иванищо притаскано,

Да ажно тут Иванищо придерзано.

Как и приходит тут Илья Муромец,

Скидывал он с себя платья-ты каличьи,

³³⁵ Розувал лапотцы семи шелков,

Обувал на ножки-то сапожки сафьянны,

Надевал на ся платица цветны,

Взимал тут он к себе своего добра коня,

Садился тут Илья на добра коня,

³⁴⁵ Тут-то он с Иванищом еще распрощается:

— Прошай-ко нунь, ты сильное могучо Иванищо!

Впредь ты так да больше не делай-ко,

А выручай-ко ты Русию от поганных.

Да поехал тут Ильюшенка во Киев град.

Записано там же, 26 июля.

435

ДОБРЫНЯ И АЛЕША

Как молодой Добрынюшка Микитиниц

Он ходил гулял по чисту полю,

Приезжал Добрынюшка к сыру дубу.

Как сидит-то ведь тут на сыром дубу,

⁵ Сидит-то еще сидит чёрный вран.

Как тут этот Добрынюшка Микитиниц
Натягивал скоро свой он ту́гой лук
А кладывае стрелочку каленую,
А хочет он стрелить тут чёрна ворона.

¹⁰ Ворон тут ему спроязычился
А тым этим языком человеческим:
— Да ай же ты Добрынюшка Микитиниц!
А не стрели меня черна ворона,
Я тебе скажу всё поросскажу.

¹⁵ Как в Киеви ребята есть говорят:
Старца-то убить есть не спáсеньё.
Как ворона-то стрелить не корысть буде получить,
Сизым перьем ворониным не натешиться,
Мясом те моим не наестися.

²⁰ Как у того было да у ворона
Пол конец-то крылья были белыи.
Как говорит-то ворон таково слово:

436

— Ай же ты Добрынюшка Микитиниц!
А я тебе скажу все поросскажу.

²⁵ Едь же ты на гору на высокую
А на тое на шóломце искатнеё,
А там-то есть три чудушка три чудных,
Там-то есть три дивушка три дивных:
Как первое там чудо белым-бело,

³⁰ А дру́гое-то чудо красным-красно,
А третьеё-то чудо черным-черно.
Как тут этот Добрынюшка Микитиниц

Как скоро молодец сам пороздумался,

Говорит тут ворону: — Это правда есть,

³⁵ А старца ведь убить буде не спасенье,

Ворона стрелить не корысть буде получитьь,

А сизым ворониным перьем мне-ка не натешиться,

Мясом мне ёго не наестися.

Как отпускал Добрынюшка свой тугой лук

⁴⁰ А вынимал он стрелочку каленую,

Сам-то он еще тут пороздумался:

— А лучше я поеду что на гору на высокую,

На тое-то я шоломцё искатнее,

Глядять-то там три чуда я три чудных,

⁴⁵ Глядять-то я три дивушка три дивных.

Как скоро он приправливал добра коня,

Тут скорым-скоро, скоро да скорёшенько

Ехал он на гору на высокую

А на тое-то на шоломцё искатнее.

⁵⁰ Как смотрит тут Добрынюшка Микитиниц,

Как ино тут стоит шатёр белополóтняной,

Как у шатра замок был булатнии,

На замку тут подпись подписана:

«Кто во шатёр еще сюды заходит,

⁵⁵ Тот из шатра жив да не вы́ходит».

Как розгорелось ёго сердце богатырское,

Ударил кулаком по замку-то он,

Отпал замок ведь тут на сыру землю,

Смотрит тут Добрынюшка Микитиниц,

⁶⁰ А там в шатре столы были расставлены.

Там в шатре да ествы-ты розложены.

Как он-то тот Добрынюшка Микитиниц

Не столько молодец да ведь ел-то пил,

А сколько молодец он тут на зень срыл.

⁶⁵ А спролил молодец, во ногах стоптал.

А сам молодец он да спать-то лёг.

А спит он молодец проклаждается.

А над собой незгодушки не ведает.

Из далеча тут ведь из чиста поля

⁷⁰ А приезжат Олёша сын Попович был,

А смотрит тут Олëshенька на чудо-то:

Не столько ведь да спито, съедено,

Сколько спролито да срыто, в ногах притоптано.

А тут-то ведь Олëshа розретивился

⁷⁵ А розгорелось ёго сердце богатырское.

Занес-то он востро копъё вострым коньцём,

Хочет он ударить Добрынюшку в белую грудь.

За тым-то он Олëshенька роздумался:

— Не честь-то мне хвала да молодецкая

⁸⁰ А бить-то мне-ка сонного что мёртвого.

А лучше сяду на добра коня Добрынина.

А буду биться, стану я драться ратиться

Со тым с Добрынюшкой с Микитицом,

А на том на добром кони Добрынином.

⁸⁵ Садился тут Олеша на добра коня,

А на того добра коня Добрынина.

Как ударил он Добрынюшку тупым коньцём,

Тупым коньцём ударил да вострым копьём,

Ото сну богатырь пробуждается,

⁹⁰ На улицу тут скоро пометается.

Выскакал он в тонких белых чулочках без чоботов

А в тонких белых рубашке что без пояса.

Да тут Добрынюшка Микитиниц

А ухватил он свою палицу еще богатырскую,

⁹⁵ Как начали тут драться оны ратиться.

Добрынюшка поскакиват пехотою,

438

Олешенька тот ездит на добром коне,

А на том на добром коне Добрынином.

Как день бьются оны тут не едаючи.

¹⁰⁰ Ночь бьются оны да не пиваючи.

Как другой день бьются оны и друту ночь,

Отдоху-то ведь тут им не дается.

А третий день бьются и третью ночь,

От их пошол-то тут еще стук да грем

¹⁰⁵ А стала мать земелюшка продрагивать.

Как этот услышал-то стук да грем

А старый казак тут Илья Муромец,

Как тут сидит Ильюшенка, сам думает:

— А й это есте русьские богатыри.

¹¹⁰ Где ни-то дерутся оны, ратятся.

Как скоро тут Ильюшенка седлал добра коня,

Кладывал он подпруги на подпруги,

А кладывает потнички на потнички,

Кладывает войлочки на войлочки

¹¹⁵ А кладыват седёлка на седёлышка,

Черкальское седёлко на верёх еще,

Ты эты подтяжечки шелковыи,

Кладывает, сам выговариват:

— А не для-то мне, братцы, красы басы,

¹²⁰ А не для-то ведь было для угожества,

Для укрепы мне богатырскии.

Как видли что ведь молодца да сядучи,

Не видли тут удалаго поедучи,

Не знают, во кою сторону уехал он.

¹²⁵ Как ехал тут Ильюша на кругу гору,

На тое-то шóломцё искатнее,

Да ажно тут дерутся есть два русскиих богáтыря,

Молодой Добрынюшка Микитиниц

А смелый Олешенька Попович-он.

¹³⁰ Как захватил Ильюшенка Добрыню во праву руку,

Олёшу захватил сам во левую,

А закрычал Ильюша во всю голову:

— Ай же вы русийские могучие богатыри!

439

А вы над чим деретесь да ратитесь?

¹³⁵ Как говорит Олёша таково слово:

— Ах ты старый казак Илья Муромец!

Да как-то мне не драться не ратиться?

Как у меня в шатре были столы там росставлены,

У меня-то ествы вси розложены,

¹⁴⁰ Как этот-то Добрынюшка Микитиниц,
Не столько он Добрынюшка да съел да спил,
А сколько он тут sproлил да на-земь срыл,
На-земь срыл Добрыня, во ногах стоптал,
А мне-ка молодцу того-то жаль.

¹⁴⁵ Говорит Ильюша таково слово:
— Спасибо ти, Олеша, за своё стоишь.
Говорит Добрынюшки Микитицу:
— Да ах же ты Добрынюшка Микитиниц,
Крёстовый брат ты мой да названный!

¹⁵⁰ А ты над чим дерешься да ратишься?
— Ах ты брат мой крестовый названный,
А старый казак ты Илья Муромец!
Как-то мне не драться да не ратиться?
Как у ёго у пса у розбойника

¹⁵⁵ Фальшивая да напись написана:
«Как кто в шатёр сюды еще заходит,
Тот с шатра да жив тут не выходит»;
А я хочу-то жив да повытти есть.
— Спасибо ти, Добрыня, на чужом дому смело поступаешь,

¹⁶⁰ А ино ведь-то тут еще Ильюша воспроговорит:
— А укротите вы да сердце богаты́рское,
А назовитесь вы да братьями крестовыма,
А лучше вы крестамы побратайтесь.
А ён их улести́л тут, утóворил,

¹⁶⁵ Да тут оны не на́чали больше биться ратиться,
Укротили сердце богаты́рское.
Как тут оны крестамы побратались,
Назвалися братьямы крестовыма:

Добрынюшка назвался да бóльшой брат,

440

¹⁷⁰ Алёшенька назвался меньшóй ему.

Как тут разошлись порозъехались.

Как тут-то на стольнёй-от город как на Киев град

Наезжала тут поганá Литва,

Одолели что ль поганыи татарева.

¹⁷⁵ На ту пору было на то времячко

Богатырей там дома не случилось,

Случилось только два русских два богáтыря:

А молодой Добрынюшка Микитиниц,

Смелóй-то Олёшенька Поповиц был.

¹⁸⁰ Как говорит Добрыня таково слово:

— Ах же ты Олёшка сын Попович был

Седлай-ко ты своего добра коня,

Поедем мы с тобой во чисто полё

А станем бить поганных татаревей,

¹⁸⁵ Одолим ли там мы погану́ Литву.

Как скоро тут Добрынюшка седлал добрых коней,

Кладывал он подпруги на подпруги

А потнички Добрынюшка на потнички,

Войлочки что еще на войлочки,

¹⁹⁰ Седлышка еще на седлышка,

Черкальское седёлко на верёх еще,

Ты эты подтяжечки шелкóвыи,

А кла́дывает, сам он выговариват:

— Не для-то мне, братцы, красы басы,

¹⁹⁵ А не для-то ведь было для ужожества,

Для укрепы мне богатырскии.

Поезжат Добрыня, сам наказыват:

— Ах же ты моя молода жена,

Да нунь ты Василиста Микулична!

²⁰⁰ Уеду я ведь нунь во чисто поле

А бить там я поганных татаревей,

Тую эту там погану́ Литву.

Как пройдет поры времечки три́ году,

А жив-то я сюда не появлюсь еще,

²⁰⁵ Да тожно ты ведь хоть вдовой живи,

А хоть ли ты тут да замуж поди,

441

Стольки ты не ходи-тко за Олёшенку Поповица.

Как видли молодца ёго сядучи,

Не видли там удалого поедучи.

²¹⁰ Как тут этот Добрынюшка Микитиниц

А с тым с этим Олёшенькой Поповицем

Ехали они тут во чисто полё.

Приправливал Добрынюшка добра коня.

Заехал в эту силушку в серёточку,

²¹⁵ Как начал бить ту силу татарскую, —

Олёшенька стоит там на чистом поли,

Как смотрит-то он на братца он крестоваго,

Как бьётся там Добрынюшка Микитиниц.

Прибил-то тот Добрынюшка Микитиниц

²²⁰ Как эту он силу всю в три́ часу.

Как смотрит он на брата на крестоваго,

А на того Олёшеньку Поповица,

А смотрит он, глядит, думу думает:

— А видно нет жива да брата-то крестоваго,

²²⁵ А смелаго Олёшеньки Поповича.

Как ино ведь тут сам Добрынюшка роздумался:

— А видно есте путь моя хорошая.

Как тут-то поехал что за славно за синё морё,

Корить-то там язы́ки всё неверныйи

²³⁰ А прибавлять земельки свято-русскийи.

Прошло тут поры времечки три́ году.

Как тут этот Олёшенька Попович сын

Приходит к Василисты к Микуличной:

— Да ах ты Василиста Микулична!

²³⁵ Да я вчера гулял на чистом поли,

А видел я Добрынюшку убитаго.

Лежит-то он головушкой в ракитов куст

А резвыми ногмы́ да во кувыль-траву.

Поди ты Василиста за меня замуж.

²⁴⁰ Как говорит промолвит таково слово,

А тая Василиста Микулична:

— Ай же ты Олёшенька Попович сын

Исполнила я заповедь мужнюю,

Прошло нунь поры времечки три́ году;

²⁴⁵ Исполню я-то заповедь свою еще.

А пусть-ко станет поры времечки шесть годов,

Тожно тут я ведь замуж пойду.

Опять прошло тут времечки три́ году.

Как начал тут Олёшенька подхаживать

²⁵⁰ А со тым со князем со Владимиром:

— Да ах ты Василиста Микулична!

А я вчера гулял на чистом поли,

А видел у Добрынюшки, что косточки растасканы.

Как ино тут тая Василиста Микулична

²⁵⁵ Тут она еще пороздумалась:

— Исполнила я заповедь мужнюю,

Исполнила я заповедь свою-то я, —

А нет жива Добрынюшки Микитица,

А не видать сюда ёго появиться.

²⁶⁰ Пошла тут за Олёшеньку Поповича.

Как там это Добрынюшка Микитиниц

За тым за славным за сини́м морем, —

А там он-то Добрыня на чистом поли,

На чистом поли Добрынюшка, в белом шатри

²⁶⁵ А сам он молодец забавляется,

Играет он в доски-ты шахматны

А в до́роги тавлеи золочёный,

А надо собой незгодушки не ведает.

Как тут-то ведь ёго молода жена,

²⁷⁰ А тая Василиста Микулична,

Как тут она скорó да замуж пошла,

А за того Алёшеньку Поповица.

Как налетал тут голубь со голубкою

А ко тому к Добрынюшки к Микитицу,

²⁷⁵ Садились на шатёр на окошечко,

Начал голубь по окошечку похаживать,

А начал он тут голубь погуркивать,
Начал он затым выговаривать,
А звёщевал языком человеческим:

²⁸⁰ — Ах же ты Добрынюшка Микитинич!

443

Играешь ты в доски во шахматы,
В дороги тавлеи золочёныи,
Играшь, сам молодёц ты прохлаждаешься,
А над собой незгодушки не ведаешь,

²⁸⁵ А я тебе звещую провещую есть.

Как есть-то ведь твоя молодá жена,
Молодá жена любима семья,
Как есть-то ведь уж нунечу заму́ж пошла
За того Олёшку за Поповича.

Скочил тут Добрыня на резвыи́ ноги,

²⁹⁰ Со той со досады со великии

Как бросил эту доску он ша́хматню
О тую о матушку о сыру́ землю,
Мать-то что земелюшка продрогнула.

²⁹⁵ А выходил тут Добрыня со бела шатра

А сам скоро седлал он добра́ коня,
Седлат-то он коня и выговариват:

— Ай же ты мой ведь уж добрый конь!

Как нёс меня сюды да ты три́ году,

³⁰⁰ Неси́-тко нунь домой меня по три́-то дня

Во сто́льней-от как город во Киев град.
Садился сам скоро на добра коня,

Скорым скоро, скоро скорешенько,

Поехал тут Добрыня з-за синя́ моря,

³⁰⁵ Пошел тут, поскакал его доброй конь,

Реки-ты ль озёра перескакивал

А темной он тот лес промеж ног пустил,

А синёе он морё на окол бежал.

Пришел-то, прискакал ёго добрый конь во три-то дни

³¹⁰ Во стóльнёй-от во город во Киев град.

Выскакал тут Добрыня со добра коня,

Насыпал коню тут пшены белояровой,

А скоро сам он шол по новым сеням,

Заходил в свою в горенку во новую,

³¹⁵ А крёст он кладывае по писа́ному,

Поклон-то уж вёл по учёному,

На вси тут на четыре сторонушки,

444

А рóдной своёй матушки в особину:

— Ай здравствуй-ко, моя ты родна матушка!

³²⁰ Матушка она тут прослезиласи,

А матушка она тут поросплакалась:

— Ах же ты удалой доброй молодец!

А что ты над старушкой надсмехаешься?

Как говорит Добрыня таково слово:

³²⁵ — Видно, матушка, ты меня не узна́ла есть.

Она опять на то ему ответ держит:

— Ах же ты удалой доброй молодец!

Как у моёго милаго у дитятка,

А у того Добрынюшки Микитица,

³³⁰ На ём были платица все цветныи,

А нунь-ка на тебе всё платица лосиныи,

А лосиныи платя всё звериныи,

— Да ай же ты моя родна матушка!

Как видно ты меня не узнала есть.

³³⁵ Говорит старушка таково слово:

— Ах же, ты удалой доброй молодец!

Подойди к старушки поблизёшенько,

— А у моего у милаго у дитятка

Была-то ведь зна́дёбка родимная,

³⁴⁰ А был-то на головки рубечёк-то есть.

Как он скоро Добрынюшка подхаживал

А ко тьи́ старушки да ко древныи,

Как тут э́та старушка да пощупала,

Ажно было тут да до правды-то,

³⁴⁵ А есть там была зна́дёбка родимная.

Как тут она старушка взрадова́ласи,

Сама она с сынком тут поздоровкалась.

Как говорит Добрыня таково слово:

— Да ай же ты моя родна матушка!

³⁵⁰ А где-то есть моя молодá жена,

Тая Василиста Микулична?

Как говорит старушка таково слово:

— Да ай же ты дитя моё милоё!

Твоя-то нуньчу есть молода жона,

³⁵⁵ Молода жона да замуж пошла

За того Алёшу за Поповича.

Как говорит Добрыня таково слово:

— Да ах же ты моя ль родна матушка!

Поди-ко есть во по́гребы глубокии,

³⁶⁰ Неси ты мне гусёлышка яровчаты.

Я пойду к Олёше на почестный пир,

На тую на свадебку великую.

Как тут-то ведь старушенька скорым скоро

Бежала как во погребы глубокии,

³⁶⁵ Взимает там гусёлышка яровчаты,

А ты этии гусёлка да были еще ровно сорок пуд.

Идёт она старушка попирается,

Подают Добрынюшки гусёлышка.

Взимает тут Добрынюшка Микитиниц

³⁷⁰ А ты эти́ гусёлка всё яровчаты,

Сам скоро Добрынюшка справляется,

А скоро молодёц наряжается

Скорой малой смелой скоморошиной.

Приходил Добрыня на почестный пир

³⁷⁵ А на-то столованьё на великоё.

Становился тут Добрыня ко поро́гу,

Повёл он по гусёлышкам яровчатым,

Заиграл Добрыня по уныльнёму,

По уныльнёму, по умильнёму.

³⁸⁰ Как вси-то ведь уж князи и боя́ра-ты

А ты эты́ русскийи́и богатыри

Как все оны тут приослушались.

За́ тым за́играл Добрыня по весёлому,

Стало красно солнышко при вёчери,

³⁸⁵ А стал-то тут почестный пир при вёсели.

Как вси-то оны тут да наедались,

А вси-то оны тут да напивались,

Стали тут оны да пьянёшеньки,

Играть-то всё Добрыня по весёлому.

³⁹⁰ Как вси оны затым тут росскакались,

Как вси оны затым ведь росплясались,

446

А скачут пляшут вси промежу́ собой,

А ничего оны тут не ведают.

Как говорит тут князь стольнё-киевской:

³⁹⁵ — Да ай же ты уда́лой добрый мо́лодец!

Не знаём мы теби да ни имени,

Не знаём мы теби ни изотчины,

Царь ли ты есть ли царевич здесь,

Аль король ты да ведь королевич есть,

⁴⁰⁰ Али с тиха́ Дону́ ты донской казак,

Аль грозной есть посол ляховитский?

— Не царь-то я ведь, не царевич был.

А не король-то я, не королевич был,

Не есть с тиха́ Дону́ не донской казак,

⁴⁰⁵ Не грозной я посол ляховитский,

Как есть-то я з-за славна з-за синя моря

А скоро мала смела скоморошина.

Как князь-то тут ему воспрогóворит:

— Ах скоро мала смела скоморошина!

⁴¹⁰ А чим-то нам тебя буде жаловать

А за эту игру за умильною?

Города ль тебе наб с пригородками,

Али села да ти наб со приселками,

Аль много наб бессчетной золотой казны?

⁴¹⁵ Как он-то ведь на то им ответ держит:

— Да ах же ты да князь стольнё-киевской!

Не наб мне городов с пригородками,

Не наб-то мне-ка сел-то с приселками,

Не наб-то мне бессчетной золотой казны, —

⁴²⁰ А у меня своёй есте дóлюби.

А столько-то вы мне позвольте-ко:

Налейте мне-ка чару зелена вина.

Как тут-то ему князь воспроговорит:

— Скоро мала смела скоморошина!

⁴²⁵ Что угодно надо, то мы сделаем.

Как налили тут чару зелена вина,

Подносят тут Добрынюшки Микитицу.

Как этот-то Добрынюшка Микитич-он

Спустил-то он туды свой злачон перстень,

⁴³⁰ А в эту-то чашу княженецкую,

Коим перстнём оны обручались

Со той с Василистой с Микуличной.

Подносит эту чашу княженецкую

А той да Василисты Микуличной,

⁴³⁵ Подносит, сам Добрынюшка спроговорит:

— Ай ты Василиста Микулична!

А пей-ко ты чару зелена вина

От малой смелой ты да скоморошины.

А пей-ко ты до дна — дак увидашь добра,

⁴⁴⁰ А не пьешь до дна — дак не видашь добра.

Она тут Василиста Микулична

Маленько же она тут догадаласе.

А сколько ни-то пи́ла, остатки на́-зень лила-то, —

Как взглянет в эту чару княженецкую,

⁴⁴⁵ Ажно там лежит да злачон перстень,

Как смотрит-то она на перстень тут,

А на перстню́ тут подпись подписана,

Коим перстнём оны обручались

Со тым с Добрынюшкой с Микитицом.

⁴⁵⁰ Как тут-то да Василиста-та Микулична

Ай выскакала з-за стола княженецкаго,

Как говорит она тут таково слово:

— Не тот-то ведь муж, кой подли меня,

А тот-то ведь муж, кой насупротив меня.

⁴⁵⁵ Клонится Добрыни, поклоняется,

Сама она ёму извиняется:

— Ай же ты Добрынюшка Микитиниц!

Исполнила я заповедь твою-то я,

А другую исполнила свою-то я,

⁴⁶⁰ А тожно ведь я тут замуж пошла

А за того Олёшку за Поповича.

Как говорит Добрынька таково слово:

— Да ай же Василиста ты Микулична!

Когда-то ты исполнила да заповедь свою, —

⁴⁶⁵ За твою я заповедь тебе прощу.

448

Не исполнила бы заповедь свою-то ты.

Отсек бы я головку тебе буйную.

Пошла ты за Олёшку за Поповича, —

Дак я тебе еще за то прощу.

⁴⁷⁰ Как тут затым Добрынюшка Микитинич

Хватил-то он Олёшу за желты кудри,

А выдернул с кормана плетъ шелковую,

Как начал он Олшёку ёго чёствовать

А начал он хлыстать его Олëshеньку,

⁴⁷⁵ А бьет-то он тут, хлыщет, выговариват:

— А каково, Олëshка, ти жениться здесь.

От живого мужа жéна óтлучать?

Как клénется Олëshка, проклинается:

— А будет трою проклят на веку тот был,

⁴⁸⁰ Кто станет будет эдак-то жениться,

От живого мужа жéна óтлучать.

Как нахлыстал Добрынюшка его тут дóлюби,

А дóлюби Добрыня ёго дóсыти,

Как со стыду со страму со великого

⁴⁸⁵ А тут этот Олёшенька Попович-он

Уехал он безвестно, не знают где.

Записано там же. 27 июля.

НЕПРА И ДОН

Как тот ли этот князь стольнё-киевской

А сделал он задернул свой почётный пир.

Как вси-то к ему на пир собиралися,

Вси там на пиру наедалися,

⁵ Как вси там на пиру напивалися,

Стали там оны вси пьянёшеньки

А стали вси оны веселешеньки.

Князи вси бояра-то русскийи

А тьи-ты могучи вси богатыри,

¹⁰ Как вси-то они ведь там росхвастались.

Как тут была еще межу́ има

А тая эта Нёпра королевична.,

Как-то тая Нёпра королевична

Как говорит промолвит таково слово:

¹⁵ — А нету зде стрельцов добрых молодцов

Противо меня Непры королевичной!

Силою да нету ухваткою

Против старого казака Ильи Муромца,

А красотою еще было ужожеством

²⁰ Противо ведь Михайлы Пóтыка Иванова,
А тишиною говором смиренъицом
Противо-то Добрынюшки Микитица,

450

А нету-то видь еще богачеством
Против-то ведь Дюка Степанова,
²⁵ А нету-то да ведь смелостью
Противо смелаго Алёшеньки Поповича,
Поступком походкою пощапкою
Противо-то Чурилки щапа Плёнкова.
Сама она еще не спохв́алила

³⁰ А тихаго ведь Дона-то сына Иванова,
А своего-то мужа любимаго.
Как тихий тут Дон сын Иванович
А говорит промолвит таково слово:
— Ай же ты да Непра королевична!

³⁵ Когда же ты охвоча-то была удалая
Стрелять-то было стрелочок каленных,
Подём-ко мы с тобой на чистó поле,
Стáнем стрелять стрелочок каленных, —
Который ведь стрелит видняе-то.

⁴⁰ Как тут-то тая Непра королевична
Взимает тут-то ножичок булатный,
Как тое-то колечушко серебряно,
Относит что за версту за мерную,
Натянула тут она свой да тугой лук

⁴⁵ А клала ёна стрелочку каленую,
Стрелила тут за версту за мерную,
Попадала в колечко-то серебряно,
И расколола ёна стрелочку равным равно,
Да равным-то равно стрелку на́ двое.

⁵⁰ А клали половинки на весы они,
Никоя никоёй не перетягиват.
Как тихий тут Дон сын Иванович,
Розгорелось ёго сердце богатырское,
Как скоро натянул свой он ту́гой лук,

⁵⁵ Кладываёт стрелочку каленую.
Как начал тут Дон сын Иванович,
Начал-то он стрелочкой помахивать,
А начал ведь-то сам выговаривать:
— Ай же ты моя любимá каленá стрела!

451

⁶⁰ Пади же ты не на́ воду, не на́ землю,
А ты пади ко Непры королевичной,
А ты пади же ёй во белую грудь.
Как тут-то тая Непра королевична,
Как тут-то ведь она да прослезиласи

⁶⁵ А тут-то ведь она поросплакалась:
— Ах тихий ты Дон сын Иванович!
А не стрели-тко мёня Непры королевичной.
Да несу я ти сына любимого,
А по колен-то ноженки во сéребри,

⁷⁰ А по локоть-то рученьки во золоти,
А по косицам пекут будто звездышки,
Назади-то воссиять будто светёл месяц,
Впереди-то как будто солнышко.
Как розгорелось ёго сердце богатырское.

⁷⁵ А ничего тут он ведь не последовал.
Как скоро он стрелил ю во белую грудь,
Как пала тут она на сыру землю,
Облилась она кровью тут горючею.
Как тихий тут Дон сын Иванович

⁸⁰ Взимает он ножищо тут кинжалищо, —
Ино ль то ведь еще правда ль есть?
Пластал-то он ведь ей да белую грудь.
Как было-то ведь тут да до правды бы:
Засиян-то ведь во чреви тот сын-то был,

⁸⁵ По колен-то ноженки во серебри,
А по локоть-то рученьки во золоти,
Назади просвечат будто свитёл месяц,
Впереди еще как там солнышко.
Как взял это ножищо он кинжалищо,

⁹⁰ Становил он-то ножик ведь супротив себя,
А становил он ножик, выговаривал:
— Да куды пала головка белой лебеди,
А тут пади головушка сера́ гуся.
Пал он на ножищо тут кинжалищо,

⁹⁵ Да тут-то ведь им пришла е горькая смерть.
Как от их-то от крови от крестьянских,

От крестьянскии крови безнапрасныи,

Как протекала тут да Непр́а река.

В глубину река двадцати сажон,

¹⁰⁰ А в ширину река сороки́ сажен (*так*)

Только-то ведь Донушку славу поют,

А той ли этой Непры королевичной.

Тут-то их да жительство решилося.

Записано там же. 26 июля.

51

ИВАН ГОДИНОВИЧ

А й Иванушко, Иванушко Годинович,

А поезжае что Иванушко жениться,

А к гостю к купцю еще Ми́триищу,

А за то за славное за синё море:

⁵ — Да ах же ты мой родной дядюшка,

А стольнёй ты князь да Владимир наш!

А пожалуйста, позвольте-то мне-ка-ва,

Ино силы мне-ка сорок тысячей.

А еще-то вы мне-ка пожалуйста,

¹⁰ А любезный ты мой еще дядюшка,

А друго казны ты сорок тысячей.

Как тут-то ведь князь стольнё-киевской

А дават ему силы сорок тысячей,

А друго как денег сорок тысячей.

¹⁵ А тут-то Иванушко Годинович,

А поехал он Иванушко жениться
А к гостю к купцю он тут к Ми́триищу.
А приезжает тут Иванушко Годинович
А к гостю к купцю он тут к Ми́триищу,

²⁰ А го́ворит промолвит таково слово:

— А гость ты купец да еще Ми́триищо!
А есте как у тя да есть любёзная дочь,

454

А тая эта Марья Митриёвична,
А отдайко ты, повыдай за меня́ замуж,

²⁵ А за Ивана за Ивана за Годиновича.

А говорит ёму Митрий таково слово:
— А Иванушко, Иванушко Годинович!
А выдал бы Марью Митриёвичну,
Д выдал бы, повыдал за тебя замуж, —

³⁰ А у меня Марьюшка просватанная

За царя за Кощега за Трипéтовича,
Не повыдам я, Иван, за тебя замуж.

Ско́чил тут Иван на резвы ноги,
Хватил-то он ножищо тут кинжалищо,

³⁵ Как ударил тут Иван да во дубовый стол,

А ушол тут ножик да до череня.

А говорит Иван тут таково слово:

— Ты с добра мне отдашь, дак я добро́м возьму,
А с добра не отдашь, дак я силóм возьму.

⁴⁰ Как скочил тут Иван на резвы ноги

А взимат-то он Марью Митриёвичну,

А взимат ю за руценки за белыи.

А за́ тьи за перстни за злаченыеи.

Да как-тут-то Иванушко Годинович

⁴⁵ А поехали назад да в свою сторону,

А едет тут Иван по чисту полю,

А ехал он отъехал далецёшенько.

Как говорит тут Иван да таково слово:

— А рать же вы силушка великая,

⁵⁰ А едьте-то вы топери с известьицем

А ко́ моему ко родному ко дядюшке,

А к стольнёму князю ко Владимиру:

А взята у нас Марья Митриёвична,

А взята-то, взята, мы силóм да везем.

⁵⁵ Как ратная силушка великая

Да как тут-то она отправляласе,

А скорым-то скорó, скорó скорёшенько,

А ко тому ко городу ко Киёву

А к стольнёму князю ко Владимиру.

⁶⁰ Как тут тот Иванушко Годинович

Ино хочет он с Марьей позабавиться,

А начал забавляться на чистóм поле,

А на чистóм-то поли да во белом шатри.

А живет тут молодёц, забавляется,

⁶⁵ А над собой незгодушки не ведает.

А на ту́-то пору́ да на то времячко

Приезжает Кощей да сын Трипетович

А к гостю к купцю еще к Ми́триищу

А за Марьей-то, за Марьей Митриёвичной.

⁷⁰ Как говорит спромолвит таково слово:

— Ах ты гость, ты купец да еще Ми́триищо!

А ты скажи, скажи да не утай себя:

А где у тя Марья Митриёвична?

Как говорит промолвит таково слово

⁷⁵ А гость-от купец да еще Митриищо:

— А царь ты Коцег сын Трипéтович!

А тая эта Марья Митриёвична

Увэзена у Иванушка Годиновича,

А взята-то, взята за себя замуж.

⁸⁰ Как царь тут Коцег сын Трипéтович

А скоро-то он ведь снаряжается,

А скоро за Иваном отправляется,

А скоро за Иваном вслед с угоною.

Как застал-то ён Ивана на чистóм поли,

⁸⁵ А на чистом полюшки в белом шатри,

А с той с этой Марьей Митриёвичной.

Да увидал тут Иванушко Годинович

А царя того Коцег да Трипетовича, —

Не дойде тут Иванушку ведь бóльше сидеть.

⁹⁰ Скочил тут Иван на резвы ноги,

А начали тут биться óны ратиться

А со царём со Коцегом со Трипéтовичем

Да побил тут Иванушко Годинович

А царя да Кощега что Трипетовича,

⁹⁵ А побил его, сбил на сыру землю,

А сел-то тут Иван да на белую грудь

456

А к царю к Кощегу к Трипетовичу.

А на ту-то пору да на то времечко

А ножища при себи да не случилось.

¹⁰⁰ А говорит Иван тут таково слово:

— Ай ты Марья, ты Марья Митриёвична!

А дай-ко ты ножищо мне кинжалищо

А пластать мне Кощегу белая грудь,

А вынять что сердечушко су печенью (*так*),

¹⁰⁵ А розрыть, роскидать по чисту полю.

А говорит Коцег тут таково слово:

— Ай ты Марья же, Марья Митриевична!

А не давай-ко ты Иванушку ножища того,

А ножища-то, ножища ты кинжалища.

¹¹⁰ Дай я тебе скажу, да все пороскажу:

А поди-ко ты, Марья, за меня замуж,

Дак будешь станешь слыть ты царицею,

А не ходи-ко ты за Иванушка Годиновича, —

Да если ты да ведь пойдешь за его,

¹¹⁵ Дак будешь ты там слыть да во портомойницах

А у стольняго князя у Владимира.

Как эта я тут Марьюшка роздумалася:

— А что мне-ка слыть да в портомойницах,

А лучше мне слыть буде царицею.

¹²⁰ Как тут-то она да ведь подумала, —

Говорит опять Кощег таково слово:

— Да ай же ты Марья Митриевична!

А тащи-ко ты Ивана за желты кудри,

А со тых со моих со белы́х грудей.

¹²⁵ Как тая тут Марья Митриевична

Какхватила тут Ивана за желты кудри,

А тащила тут его да со белых грудей,

Со царя со Коцгега со Трипетовича.

Как ино тут оны да его Иванушка Годиновича

¹³⁰ Да связали тут Ивану белы рученьки,

А связали-то Ивану резвы ноженьки,

Как бросили Ивана тут под сырой дуб.

Да тут царь-то Коцег да сын Трипетович

457

А начал он с Марьей забавлятися.

¹³⁵ Да на ту-то пору да на то времячко

А налетал налетал да тут-то чёрной вран,

Садился тут ворон на сырой дуб

А за́крычал ворон громким голосом,

А спроязы́чился языком человеческим,

¹⁴⁰ А крычит говорит он таково слово:

— А не владеть этой Марьей Митриевичной

А царю да Коцегу да Трипетовичу,

А владеть этой Марьею Митриевичной

А тому да Иванушку Годиновичу.

¹⁴⁵ А царь тут Коцег сын Трипетович

Услыхал ворони́но звещова́нiё,

Да хватил-то он скоро свой тугой лук,

А кладывает стрелочку каленую,

А стрелил-то он в це́рного во ворона,

¹⁵⁰ А стрелил-то, стрелил да не попал в ёго.

А полетел-то тут ворон далечи́м далеко,

А улетела тая стрелка по подóблачью.

А зашел тут Коцег да во белой шатер,

А над собой незгодушки не ведает.

¹⁵⁵ Как этая стрела да тут кале́ная

А обвернулася стрела назад обратно есть,

А пала тут стрела да на белой шатёр,

А пала попала в буйну голову

А царю да Коцегу Трипетовичу.

¹⁶⁰ Да тут-то ведь царь Коцег сын Трипетович

А пал-то он на матушку сыру землю,

А облился он кровью горячею, —

А только тут Коцегушку славы́ поют.

Как тая эта Марья Митриевична

¹⁶⁵ А взимала в руки сабелку вострую,

А начала сабелкой помахивати,

А начала тут Марья выговаривати:

— Как у женщин-то ведь да как ну́нечку

А волос-то долог да ведь у́м короток.

¹⁷⁰ А й от бе́режка я топерь отка́чнуласе,

А к дру́тому как я не прика́чнуласе,

А отсечь мне Ивану буйна голова.

Как говорит Иван тут таково слово:

— Ай ты Марья, ты Марья Митриевична!

¹⁷⁵ А не секи́-тко ты мни да головушки, —

А топеречка нунь я в безвременьице, —

А лучше ты поди да за меня замуж.

А столько-то я еще да ведь уж тебя,

Да за эту вину да за великую,

¹⁸⁰ А дам я ти три грозы небольшенькии.

Да как тут она Марьюшка роздумаласе:

— А первую он грозу мне-ка-ва даёт,

А первую дает, дак я ведь год про́живу,

А дру́тую дает, дак я дру́гой проживу,

¹⁸⁵ А тре́тьюю дает, дак я век про́живу.

А отвязу я-то Ивана от сыра дуба,

Отвяжу-то ему да белы рученьки,

А отвязу ему резвы ноженьки.

Отвязала тут Ивана от сыро́го дуба,

¹⁹⁰ А розвязала тут ему белы рученьки,

Розвязала тут ему резвы ноженьки.

Да как стал тут Иван на резвы ноги,

А взимает в руки сабелку вострую,

Да отсек ей по колен тут резвы ноженьки,

¹⁹⁵ А потом да отсек да белы рученьки:

— А этих мне-ка ноженёк не надобно,

Ахапляли как поганого татарина,
А этих мне-ка рученок не надобно,
Обнимали как поганого татарина.

²⁰⁰ Да отсек-то ей еще тут губушки:

— А этих мне-ка губушек не надобно,
А целовали что поганого татарина.
А только Марьи и Кощёгу славы́ поют.
А тут-то Иванушко Годинович

²⁰⁵ Пошол-то один да добрый мо́лодец,

А один-то един да единёшенёк.
А пришол тут Иван да в Киев град

459

А ко своему ко родному ко дядюшки,
А ко тому ко князю ко Владимиру.

²¹⁰ А пришол-то он пришол да не привёл никого,

А рассказал незгодушку великую
А стольнёму-то князю да Владимиру:
— Да ай же ты родной мой дядюшка,
А стольнёй ты князь да есть Владимир наш!

²¹⁵ А надо мной была незгода там великая:

Я покончил да царя да Кощега там,
А царя да Кощега Трипетовича;
А Марья была провинилася,
А сделала вину она великую,

²²⁰ Да там я Марьюшку покончил ю,

А отсек-то я ей резвы ноженьки,

А отсек я потом да белы рученьки,
А во третьих отсек ей губушки.
Ино тут им и славы поют.

Записано там же. 27 июля.

МИХАЙЛО ПОТЫК

Ай старый казак он Илья Муромец,
А говорит Ильюша таково слово:
— Да ай же мои братьица крёстовыи,
Крестовый-то братьица названыи,

⁵ А молодой Михайла Потык сын Иванович,
Молодой Добрынюшка Микитинич.
А едь-ко ты, Добрыня, за синё море,
Кори-тко ты язы́ки там неверныи,
Прибавляй земельки святорусскии.

¹⁰ А ты-то едь еще, Михайлушка,
Ко тьи ко корбы ко темныи,
Ко тьи ко грязи ко черныи,
Кори ты там язы́ки все неверныи,
Прибавляй земельки святорусскии.

¹⁵ А я-то видь старик да постарше вас,
Поеду я во далечо еще во чистó поле,
Корить-то я язы́ки там неверныи,
Стану прибавлять земельки святорусскии.

Как тут-то молодцы да порозъехались.

²⁰ Добрынюшка уехал за синё морё,
Михайла ён уехал ко корбы́ ко темным,
А ко тьи ко грязи ко черным,

461

К царю он к Вахрамею к Вахрамееву.

Ильюшенька уехал во чистó поле,

²⁵ Корить-то там язы́ки всё неверным
А прибавлять земельки святорусским.
Приехал тут Михайло сын Иванов-он
А на тоё на далёчо на чисто полё,
Роздёрнул тут Михайлушка свой бел шатёр,

³⁰ А бел шатёр еще белополотняной.

Тут-то он Михайлушка роздумался:
— Не честь-то мне хвала молодецкая
Ехать молодцу мне-ка томному,
А томному молодцу мне голодному;

³⁵ А лучше молодец я поем попойю.

Как тут-то ведь Михайла сын Иванович
Поед, попил Михайлушка, покушал он,
Сам он молодец тут да спать-то лёг.
Как у того царя Вахрамея Вахрамеева

⁴⁰ А была жила там да любезна дочь,
А тая эта Марья лебедь белая.
Взимала она трубоньку подзорную,
Выходит что на выходы высокии,

А смотрит как во трубоньку подзорную

⁴⁵ Во далечо она во чисто полё;

Углядела, усмотрела во чистом поли,

Стоит-то там шатёр белополотняный,

Стоит там шатёр еще смáхнется,

Стоит шатёр там еще розмáхнется,

⁵⁰ Стоит шатёр еще ведь уж со́йдется,

Стоит шатёр там еще розойдется.

Как смотрит эта Марья лебедь белая,

А смотрит что она, еще думу думает:

— А это есте zde да русьский богáтырь же!

⁵⁵ Как бросила тут трубоньку подзорную,

Приходит тут ко родному ко батюшку:

— Да ай же ты да мой родной батюшко,

А царь ты Вахрамей Вахрамеевич!

А дал ты мне прощенья благословленица

462

⁶⁰ Летать-то мне по тихиим заводям,

А по́ тым по зеленым по затресьям,

А белой лебедью три́ году.

А там я налеталась, нагулялася,

Еще ведь я наволеваласе

⁶⁵ По тым по тихиим по за́водям,

А по́ тым по зеленым по за́тресьям.

А нуньчу ведь ты да позволь-ко мне

А дру́го ты еще мне-ка три́ году

Ходить гулять-то во дáлечем мни во чистом поли,

⁷⁰ А красной мне гулять еще девушкой.

Как он опять на то ёй ответ держит:

— Да ах же ты да Марья лебедь белая,

Ай же ты да дочка-та царская мудрёная!

Когда плавала по тихиим по зáводям,

⁷⁵ По тым по зеленыим по зáтресьям,

А белой ты лебёдушкой три́ году, —

Ходи же ты гуляй красной девушкой

А друго-то еще три да три́ году,

А тожно тут я тебя замуж отдам.

⁸⁰ Как тут она еще поворачи́ласе,

Батюшку она да поклони́ласе.

Как батюшко да дает ей нянёк мамок-тых,

Ах тых ли этих верных служаночек.

Как тут она пошла красна девушка

⁸⁵ Во далечо она во чистó полё,

Скорым скорó, скорó да скорёшенько,

Не могут зá ней там гнаться няньки-ты,

Не могут зá ней гнаться служаночки.

Как смотрит тут она красна девушка,

⁹⁰ А няньки эти все да оставаются,

Как говорит она тут таково слово:

— Да ай же вы мои ли вы нянюшки!

А вы назад теперь воротитесь-ко,

Не нагоняться вам со мной красной девушкой.

⁹⁵ Как нянюшки ведь ёй поклонилися,

Назад оны обратно воротилися.

Как этая тут Марья лебедь белая,

Выходит тут она ко белу шатру,

Как у того шатра белополотняна

¹⁰⁰ Стоит-то тут, увидал ю добрый конь,

Как начал ржать да еще копьём-то мять

Во матушку-ту во сыру землю,

А стала мать земелюшка продрагивать.

Как ото сну богатырь пробуждается,

¹⁰⁵ На улицу он сам пометається,

Выскакал он в тонких белых чулочках без чоботов

В тонких белых рубашки без пояса.

Смотрит тут Михайло на все стороны,

А некого он не нагядел тут был.

¹¹⁰ Как говорит коню таково слово:

— Да ай ты волчья съть, травяной мешок!

А что же ржешь ты да копьём-то мнешь

А во тую во матушку сыру землю,

Треложись ты русского богатыря?

¹¹⁵ Как взглянет на друтую шатра еще друту сторону,

Ажно там-то ведь стоит красна девушка,

Как тут-то он Михайлушка подсакивал,

А хочет целовать миловать-то ю,

Как тут ёна ёму вопроговорит:

¹²⁰ — Ай же ты удалой доброй молодец!

Не знаю я тебе да ни имени,

Не знаю я тебе ни изотчины,
А царь ли ты есте, ли царевич был,
Король ли ты да королевич есть?

¹²⁵ Столько знаю да ты русской-то богатырь здесь.

А не целуй меня красной девушки,
А у меня уста были поганыи,
А есть-то ведь уж веры я не вашии,
Не вашей-то ведь веры есть, поганая.

¹³⁰ А лучше-то возьми ты меня к себе еще,

Ты возьми, сади на добра коня,
А ты вези меня да во Киев град,
А проводи во веру во крещеную,

464

А тожно ты возьми-тко меня за себя замуж.

¹³⁵ Как тут-то ведь Михайла сын Иванов был.

Садил он-то к себе на добра коня,
Повез-то ведь уж ю тут во Киев град.
А привозил Михайлушка во Киев град,
А проводил во веру во крещеную,

¹⁴⁰ А приняли оны тут златы венцы,

Как клали оны заповедь великую:
Который-то у их да наперёд умрет,
Тому итти во матушку сыру землю на три́ году
Со тым со телом со мертвым.

¹⁴⁵ Ино оны ведь стали жить-то быть,

Жить-то быть да семью сводить,

Как стали-то они детей на́живать.

Да тут затым князь тот стольнё-киевской

Как сделал он задернул свой почестный пир

¹⁵⁰ Для князей бояр да для киевских,

А для русийских всих могучих богатырёв.

Как вси-то о́ны на́ пир собираются,

А вси тут на пиру наедаются,

А вси тут на пиру напиваются,

¹⁵⁵ Стали все оны там пьянёшеньки,

А стали все оны веселёшеньки.

Стало красно солнышко при вечери,

Да почестнен пир, братцы, при весели.

Как тут-то ведь не ясны соколы

¹⁶⁰ Во чистом поли еще розлеталися,

Так русийские могучие богатыри

В одно место съезжались

А на тот-то на тот на почестнен пир.

Ильюшенка приехал из чиста поля,

¹⁶⁵ Хвастает Ильюшенка, спрого́ворит:

— А был-то я еще во чистом поли,

Корил-то я язы́ки все неверныи,

А прибавлял земельки святорусскии.

Как хвастает-то тут Добрынюшка:

¹⁷⁰ — А был-то я за славным за сини́м морем,

Корил там я язы́ки все неверныи,

А прибавлял земельки святорусскии.

Как ино что Михайлушки да чим буде повыхвастать,

Сидит-то тут Михайло думу думает:

¹⁷⁵ — Как я, у меня нуньчу у молодца

Получена стольки́ есть молода жена.

Безумной-от как хвастат молодой женой,

А умной-от как хвастат старой матушкой. —

Как тут-то он Михайлушка повыдумал:

¹⁸⁰ — Как был-то я у корбы у темныи

А у тьи у грязи я у черныи,

А у того царя я Вахрамея Вахрамеева

Корил-то я языкушки неверныи,

А прибавлял земельки святорусскии.

¹⁸⁵ Еще-то я с царём там во дру́тиих

Играл-то я во доски там во шахматны

А в до́роги тавлеи золоченыи;

Как я с его еще там повыиграл

Бессчётной-то еще-то золотой казны

¹⁹⁰ А сорок-то телег я ордынских.

Повёз-то я казну да во Киев град,

Как отвозил я ю на чисто полё,

Как оси-ты тележный железны подломилися,

Копал-то тут я по́гребы глубокий,

¹⁹⁵ Спустил казну во погребы глубокии.

На ту пору еще на то времечко

Из Киева тут дань поспросиласе

К царю тут к Вахрамею к Вахрамееву,

За двенадцать лет за прошлый годы что за нунешнии.

²⁰⁰ Как князи тут-то киевски, вси бояра

А тот ли этот князь стольнѣ-киевской.

Как гóворит, промолвит таково слово:

— Да ай же вы бояра вы мои все киевски,

Русийски всё могучии богатыри!

²⁰⁵ Когда нунь у Михайлушка казна еще

Повыиграна с царя с Вахрамея Вахрамеева,

Дак нунечку еще да топеречку

466

Из Киева нунь дань поспросиласе

Царю тут Вахрамею Вахрамееву, —

²¹⁰ Пошлем-то мы ёго да туды-ка-ва.

Отдать назад бессчѣтна золота казна,

А за двенадцать лет за прошлый годы что за нунешний.

Накинули тут службу великую

А на того Михайлу на Пóтыка

²¹⁵ Вси князи тут бояра киевски,

Вси русийскии могучии богатыри.

Как тут-то ведь Михайла отряжается,

Как тут-то он Михайла снаряжается,

Опять назад ко корбы ко темныи

²²⁰ А ко тыи ко грязи ко черныи,

К царю ён к Вахрамею Вахрамееву,

А ехал он туды да три месяца.

Как приезжал он тут во царство-то

К царю ён к Вахрамею Вахрамееву,

²²⁵ А заезжал на ёго да на ши́рок двор,
А становил он добра коня ведь середь широка́ двора,
Ко тому столбу ко тоценому,
А привязал к кольцу к золоценому.
Насыпал коню он пшен белояровой,

²³⁰ Сам он шол ведь тут по новым сеням,
А заходил в полату во царскую
К царю ён к Вахрамею Вахrameеву.
Как скоро он Михайлушка доклад держал,
Клонится Михайло на вси стороны,

²³⁵ А клонится на четыре сторонушку,
Царю да Вахрамею в особину:
— Здравствуй, царь ты Вахрамей Вахrameевич!
— Ах здравствуй-ко, удалый доброй молодец!
Не знаю я тебе да не имени,

²⁴⁰ Не знаю я тебе не изотчины.
А царь ли ты ведь есть, ли царевич zde,
Ли король, ли ты королевич есть,
Али с тиха Дону ты Донской казак,

Аль грозной есть посол ляховитский,
²⁴⁵ Аль старый казак ты Илья Муромец?
Как говорит Михайла таково слово:
— Не царь-то ведь уж я, не царевич есть,
А не король-то я, не королевич есть,
Не из тиха Дону не донской казак,

- ²⁵⁰ Не грозной я посол ляховитский был,
Не старый я казак Илья Муромец.
А есть-то я из города из Киева
Молодой Михайла Потык сын Иванович.
— Зачим же ты Михайла заезжал сюда?
- ²⁵⁵ — Зашол-то я сюда заезжал к тебе,
А царь ты Вахрамей Вахрамеевич,
А я слышал — скажут ты охвоч играть
Да в доски-ты шахматны,
А в дóроги тавлеи золоченыи,
- ²⁶⁰ А я-то ведь еще уж также бы.
Поиграем-ко во доски мы шахматны,
В дóроги тавлеи золоченыи.
Да ах же ты царь Вахрамей Вахрамеевич!
Насыпь-ко ты да бессчетной золотой казны
- ²⁶⁵ А сорок-то телег да ордынских.
Как ино тут Михайлушко спроговорит:
— Ах ты царь же Вахрамей Вахрамеевич!
А бью я о головки молодецкии,
Как я тебе буду служить да слугою верною
- ²⁷⁰ А сорок-то годов тебе с годичком,
За сорок-то телег за ордынских.
Как это-то царь Вахрамей Вахрамеев был
Охвоч играть во доски-ты шахматны
А в дóроги тавлеи золоченыи,
- ²⁷⁵ Всякого-то ведь он да поиграл.
Как тут-то себе да ведь думает:
— А наб мне молодца да повыиграть!

Как тут они наставили дощечку-ту шахматну,

Начали оны по дощечки ходить гулять.

²⁸⁰ А тут Михайлушка ступень ступил — не дóступил,

468

А дру́гой как ступил, сам приза́ступил,

А трéтий что ступил, его по́играл,

А выиграл бесчётну золоту казну

А сорок-то телег-тых ордынских.

²⁸⁵ Говорит промолвит таково слово:

— Да ах ты царь Вахрамей Вахрамеевич!

Топеречку еще было нунечку

Дань из города из Киева спросиласи.

Тебе-то ведь нунь она назад пойдет.

²⁹⁰ Как эта бесчётна золота казна,

А за двенадцать год за прошлый что годы что за нунешний,

Назад-то ведь тут дань поворотиласе.

Как тут-то ведь царю да Вахрамею Вахрамееву

А стало зарко есть, роззадорило,

²⁹⁵ Стало жаль бесчётной золотой казны.

Как говорит Михайлы таково слово:

— А молодой Михайло Потык сын Иванович!

А поиграм еще со мной ты другой-от раз.

Насыплю я бесчётной золотой казны

³⁰⁰ А сорок я телег да ордынских,

А ты-то мне служить да слугой будь верною

А сорок-то годов еще с годичком.

Как бьет опять Михайлушко о своей головке молодецкии.

Наставили тут доску-ту шахматню,

³⁰⁵ Как начали оны тут ходить гулять

По тьи дощечки по шахматнѣй.

Как тут Михайлушка ступень ступил — не дóступил,

А дру́гой-то ступил, сам приза́ступил,

А трéтий-то ступил, ёго й по́играл,

³¹⁰ Как выиграл бессчетной золотой казны

Сорок-то телег да ордынских.

Как тут-то ведь царь Вахрамей Вахрамеевич

Воспроговорит опять ён таково слово:

— -Молодой Михайла Потык сын Иванович!

³¹⁵ Сыграем-ко мы еще остатний раз

469

Во тьи во дощечки во шахматни.

Как я-то ведь уж царь Вахрамей Вахрамеевич

А бью с тобой, Михайле сын Иванович,

А о тоём о том велик залог,

³²⁰ А буду я платить дань во Киев град,

А за тых двенадцать лет за прошлый что годы, что за нунешний,

А сорок я телег да ордынских;

А ты бей-ко о головки молодецкии,

Служить-то мне слугою да верною,

³²⁵ А будь ты мне служить да до смерти-то.

Как тут-то он Михайлушка

А бьет-то он о головки молодецкии

Служить-то царю до смерти-то.

Остатний раз наставили дощёчку тут шахматню.

³³⁰ А й тут Михайлушка ступень ступил — не дóступил,

А дру́гой-то ступил, сам приза́ступил,

А третий как ступил, ёго и по́играл,

Выиграл бессчётну золоту казну,

А дань платить во Киев град великую.

³³⁵ На ту пору было на то времечко

А налетал тут голуб на окошечко,

Садился-то тут голуб со голубкою,

Начал по окошечку похаживать,

А начал он затым выговаривать

³⁴⁰ А тым а тым языком человеческим:

— Молодой Михайла Потык сын Иванович!

Ты играшь молодец да проклаждаешься,

А над собой незгодушки не ведаешь.

Твоя-то есть ведь молода жена,

³⁴⁵ А тая-та ведь Марья лебедь белая, преставилась.

Скочил тут как Михайла на резвы ноги,

Хватил он эту доску тут шахматню,

Как бросил эту доску о кирпичной мост

А во полаты тут да во царский,

³⁵⁰ А терема вси тут пошаталисе,

Хрустальнии оконницы посыпались,

Да князи тут бояра вси мертвы лежат,

А царь тот Вахрамей Вахрамеевич

А ходит-то ведь он роскоракою.

³⁵⁵ Как сам он говорит таково слово:

— Ах молодой Михайло Потык сын Иванович!

Оставь ты мне бояр хоть на симена,

Не стучай-ко доской ты во кирпичной мост.

Как говорит Михайле таково слово:

³⁶⁰ — Ах же ты да царь Вахрамей Вахрамеевич был!

А скоро же ты вези-тко бессчётну золоту казну

Во стольнёй-от город да во Киев град.

Как скоро сам бежал на широкий двор,

Как ино ведь седлает он своего добра коня,

³⁶⁵ Седлат, сам выговариват:

— Да ах же ты мой-то ведь уж добрый конь!

А нёс-то ты сюды меня три месяца,

Неси-тко нунь домой меня во три́ часу.

Приправливал Михайлушка добра коня,

³⁷⁰ Пошел ён, поскакал ёго добрый конь

Реки-ты озёра перескакивать,

А тёмной-от ведь лес промеж ног пустил,

Пришел он прискакал да во Киев град,

Пришел он прискакал ведь уж в три́ часу.

³⁷⁵ Росседлывал коня тут, розуздывал,

А насыпал пшены белояровой,

А скоро сам бежал он на выходы высокии,

Закрывал Михайло во всю голову:

— Да ай же мои братьица крёстовыи,

³⁸⁰ Крёстовыи вы братьица названыи,

Ай старый казак ты Илья Муромец,
А молодой Добрынюшка Микитинич!
А подьте-тко вы к брату крёстовому
А на тую на думушку великую.

³⁸⁵ Как тут-то ведь уж братьица справлялися,
Тут-то оны удалы снаряжались,
Приходят оны к брату крёстовому,
К молоду Михайлы да к Пóтыку:

471

— Ай же брат крёстовый наш названный.

³⁹⁰ А ты чего кричишь, нас треложишь ты,
Русийских могучих нас богатырёв?
Как он на то ведь им ответ держит:
— Да ай же мои братьица крёстовыи,
Крестовыи вы братьица названыи.

³⁹⁵ Стройте вы колоду белодубову,
Итти-то мне во матушку во сыру́ землю
А со тым со телом со мёртвым,
Итти-то мне туды да на три́ году, —
Чтобы можно класть-то хлеба соли воды да туды-ка-ва,

⁴⁰⁰ Чтобы было там мни на три году запасу-то.

Как этии тут братьица крестовыи
Скорым скоро, скоро да скорешенько
Как строили колоду белодубову.
Как тот этот Михайла сын Иванов был

⁴⁰⁵ Как скоро сам бежал он во кузницу,

Сковал там он трои-ты клеща-ты,

А трои прутя еще да железныи,

А трои еще прутя оловяныи,

А третьи напослед еще медныи.

⁴¹⁰ Как заходил в колоду белодубову

А со тым со телом со мёртвым,

Как братица крестовы тут названыи

Да набили оны обручи железныи

На тую колоду белодубову.

⁴¹⁵ А это тут ведь дело да деется

А во тую в субботу в христовскую.

Как тут эты старый казак да Илья Муромец.

Молодой Добрынюшка Микитинич,

А братья что крёстовыи названыи,

⁴²⁰ Копали погреб тут оны глубокий,

Спустили их во матушку во сыру землю,

Зарыли-то их в желты пески.

Как там было змея подземельная,

Ходила там змея по подзёмелью,

⁴²⁵ Приходит к той колоды белодубовой,

472

Как раз она змея тут да дёрнула,

А обручи на колоды тут лопнули.

Друтой-от раз еще она и дернула,

А ряд-то ёна тёсу тут сдёрнула

⁴³⁰ А со тьи колоды белодубовой.

Как тут-то ведь Михайлы не дойдет сидеть,

А скоро как скочил он тут на ноги,

Хватил-то он тут клещи железными.

Как эта змея тут подземельная

⁴³⁵ Третий еще раз она дёрнула,

Остатний-то ряд она сдёрнула.

Как тут Михайла с женой споказалися,

Да тут тая змея зрадовалася:

— А буду-то я нунычу сытая,

⁴⁴⁰ Сытая змея не голодная.

Одно есте тело да мёртвое,

Друга жива головка человеческа.

Как скоро тут Михайло сын Иванович

Захватил змею ю во клещи-ты,

⁴⁴⁵ Хватил он тут-то прутья железными,

А почал бить поганую ю в одноконечную.

Как молится змея тут, покланяется:

— Молодой Михайло Потык сын Иванович!

Не бей-ко ты змеи, не кровавь меня,

⁴⁵⁰ А принесу я ти живу воду́ да в три́ году.

Как бьёт-то змею в одноконечную.

Как молится змея тут, покланяется:

— Молодой Михайло Потык сын Иванович!

Не бей-ко ты змеи, не кровавь меня,

⁴⁵⁵ А я принесу я-то живу воду́ да в два году́.

— Да нет, мне, окаянна, все так долго ждать.

Как бьёт-то змею в одноконечную.

Как молится змея тут, покланяется:

— Молодой Михайло Потык сын Иванович!

⁴⁶⁰ Не бей-ко ты змеи, не кровавь меня,
Принесу-то я тебе живу́ воду́ в один-то год.
А расхлыстал он прутья-то железными

473

О тую змею о проклятую,
Хватил он тут-то прутья оловянные,
⁴⁶⁵ А бьет-то он змею в одноконечную.
Как молится змея тут, покланяется:
— Молодой Михайло Потык сын Иванович!
Не бей-ко ты змеи, не кровавь меня,
Принесу тебе живу́ воду́ я в пол-году.

⁴⁷⁰ — А нет, мне, окаянна, всё так долго ждать.
А бьет-то он змею в одноконечную.
Молится змея тут, покланяется:
— Молодой Михайло Потык сын Иванович!
Не бей-ко ты змеи, не кровавь меня,

⁴⁷⁵ А принесу живу воду в три месяца.
— А нет-то мне, поганая, все долго ждать.
А бьет-то он змею в одноконечную.
А молится змея тут, покланяется:
— Молодой Михайло Потык сын Иванович!

⁴⁸⁰ Не бей-ко ты змеи, не кровавь меня,
А принесу живу воду в два месяца.
— А нет-то, мне, поганая, все долго ждать.
А бьет-то он змею в одноконечную.

А росхлыстал он прутья оловянныи,

⁴⁸⁵ Хватил-то он прутья да медныи,

А бьет-то он змею в одноконечную.

Молится змея тут, покланяется:

— Молодой Михайло Потык сын Иванович!

Не бей-ко ты змеи, не кровавь меня,

⁴⁹⁰ А принесу я ти живу воду а в месяц-то.

— А нет, мне, окаянная, все так долго ждать.

А бьет-то он змею в одноконечную,

Молится змея тут, покланяется:

— Молодой Михайло Потык сын Иванович!

⁴⁹⁵ Не бей-ко ты змеи, не кровавь меня,

Принесу я ти живу воду в неделю-то.

— А нет, мне, окаянна, все так долго ждать.

А бьет-то он змею в одноконечную,

Молится змея тут, покланяется:

474

⁵⁰⁰ — Молодой Михайло Потык сын Иванович!

А принесу я ти живу́ воду в три-то дни.

— А нет, мне, окаянна, все так долго ждать.

А бьет-то он змею в одноконечную.

Молится змея тут, покланяется:

⁵⁰⁵ — Молодой Михайло Потык сын Иванович!

Принесу я ти живу́ воду в два-то дни.

А нет, мне, окаянная, все так долго ждать.

А бьет-то он змею в одноконечную,

Молится змея тут, покланяется,

⁵¹⁰ А говорит змея да таково слово:

— А принесу живу воду в один-то день.

А нет, мне, окаянна, все так долго ждать.

Как бьет-то он змею в одноконечную,

А молится змея тут, покланяется:

⁵¹⁵ — Молодой Михайло Потык сын Иванович!

Не бей больше змеи, не кровавь меня,

Принесу я ти живу воду в три́ часу.

Как отпускал Михайло сын Иванов был

Как эту змею он поганую.

⁵²⁰ Как взял в заклад к себи змеёнышов,

Не спустил их со змеёй со поганою.

Полетела та змея по подземелью,

Принесла она живу воду в три́ часу.

Как скоро тут Михайла сын Иванов был

⁵²⁵ Взял он тут да ведь змеёныша,

Ступил-то он змеёнышу на ногу,

А как роздернул-то змеёныша на двое,

Приклял-то ведь по старому в одно место,

Помазал-то живой водой змеёныша,

⁵³⁰ Как сросся-то змеёныш, стал по старому,

А в другиих помазал — шевелился он,

А в трéтьиих-то збрызнул — побежал-то как.

Как го́ворит Михайла таково слово:

— Ай же ты змея да поганая!

⁵³⁵ Клади же ты да заповедь великую,

Чтобы ти не́ ходить по подземелью,

А не съедать-то бы тел та мёртвых.

Как клала она заповедь поганая великую:

А не ходить больше по подземелью

⁵⁴⁰ А не съедать бы тел да ведь мёртвых,

Спустил-то он поганую, не ранил ли.

Как скоро тут Михайле сын Иванов был,

Збрызнул эту Марью лебедь белую

Живой водой да ю да ведь этою,

⁵⁴⁵ Как тут она еще да ведь вздрогнула.

Как друтой раз збрызнул — она сидя села-то,

А в третьих-то он збрызнул — она повыстала,

А дал воды-то в рот — она заговорила-то:

— Ах молодой Михайла Потык сын Иванович!

⁵⁵⁰ А долго-то я нунечку спала-то.

— Кабы не я, так ты ведь век бы спала-то,

А ты ведь да Марья лебедь белая.

Как тут-то ведь Михайлушка роздумался,

А как бы им повыгги со сырой земли.

⁵⁵⁵ Как думал-то Михайлушка, удумал он,

А закрычал Михайла во всю голову;

Выходит что народ тут от заутренки христоскии

На тую на буювку да на ту сыру землю.

⁵⁶⁰ Как ино ведь народ еще приуслухались,

А что это за чудо за диво есть,

Как этии тут братыица крестовии,

Старый казак да Илья Муромец,

⁵⁶⁵ Молодой Добрынюшка Микитинич

В одно место оны сходилися,

Сами тут оны ведь уж думу думают:

— А видно наш есть братец был крестовый,

А стало душно-то ёму во матушки сырóй земли,

⁵⁷⁰ А со тым со телом со мёртвым,

А ён крычит ведь там громким голосом.

Как скоро изымали лопаты железныи,

Бежали тут оны да на яму-ту,

476

Розрыли как оны тут жолты пески,

⁵⁷⁵ Ажно там оны да óбы живы.

Как тут выходил Михайле из матушки сырой земли.

Скоро он тут с братцами христоскался.

Как начал тут Михайлушка жить да быть,

Тут пошла ведь славушка великая

⁵⁸⁰ По всёй орды, по всёй земли, по всёй да селенныи,

Как есть-то есте Марья лебедь белая,

Лебедушка там белая, дочь царская,

А царская там дочка мудреная,

Мудрёна она дочка бессмёртная.

⁵⁸⁵ Как на эту на славушку великую

Приезжает тут этот прекрасный царь Иван Окулевич

А со своей со силою великою

А на тот-то да на Киев град,

Как на ту пору было на то времечко

⁵⁹⁰ Богатырей тут дома не случилось,

Стольки тут дома да случился

Молодой Михайла Потык сын Иванович.

Как тут-то ведь Михайлушка сряжается.

А тут-то ведь Михайле снаряжается

⁵⁹⁵ Во далечо еще во чисто поле,

А драться с той со силою великою.

Подъехал тут Михайло сын Иванов был,

Прибил он эту силу всю в три́ часу.

Воротился тут Михайлушка домой он во Киев град,

⁶⁰⁰ Да тут-то ведь Михайлушка он спать-то лёг,

Как спит он молодец проклаждается,

А над собой незгодушки не ведает.

Опять-то приезжает тот прекрасный царь Иван Окулевич

Больше того он со силой с войском был,

⁶⁰⁵ А во тот-то во тот да во Киев град.

А начал он тут Марьюшку подсватывать,

А начал он тут Марью подговаривать:

— Да ай же ты да Марья лебедь белая!

А ты поди-ко Марья за меня замуж,

⁶¹⁰ А за царя ты за Ивана за Окулева.

Как начал улыщать ю, уговаривать:

— А ты поди поди за меня замуж,

А будешь слыть за мной ты царицею,

А за Михайлом будешь слыть не царицею,

⁶¹⁵ А будешь станешь слыть портомойница

У стольняго у князя у Владимира.

Как тут она еще да подумала:

— А что-то мне-ка слыть портомойница,

А лучше буде слыть мне царицею

⁶²⁰ А за тым за Иваном за Окульевым.

Как ино тут она еще на то укидаласи,

Позвалась, пошла за ёго замуж.

Как спит-то тут Михайло проклаждается,

А ничего Михайлушко не ведает.

⁶²⁵ А тут-то есть его молода жена,

А тая-то ведь было любимá семья,

А еще она Марья лебедь белая,

Замуж пошла за прекрасного царя-то за Окулева.

Поехал тут-то царь в свою сторону.

⁶³⁰ Как ото сну богатырь пробуждается,

Молодой Михайла Потык сын Иванович.

Как тут-то ёго братица приехали,

Старый казак да Илья Муромец,

А молодой Добрынюшка Микитиниц.

⁶³⁵ Как начал он у их тут доспрашивать,

Начал он у их тут доведывать:

— Да ай же мои братица крестовьи,

Крёстовьи вы братица названы!

А где-то есть моя молода жона,

⁶⁴⁰ А тая-та ведь Марья лебедь белая?

Как тут ёму оны воспрсговорят:

— Как слышали от князя от Владимира,

Твоя-то там есте молода жена

Она была ведь нунечку замуж пошла

⁶⁴⁵ А за царя-то за Ивана за Окульева.

Как он на то ведь им ответ держит:

487

Дй же мои братьица крестовыи!

Пойдемте мы, братьица, за им след с угоною.

Говорят ему таково слово:

⁶⁵⁰ — Да ай же ты наш братец крестовый был!

Не честь-то нам хвала молодцам

А ехать за чужой женой еше след с угоною.

Кабы ехать нам-то ведь уж след тобя,

Дак ехали бы мы след с угоною.

⁶⁵⁵ А едь-то ты один доброй молодец,

А едь-ко, ничего да не спрашивай,

А застанешь ты ведь их на чистом поли,

А отсеки ты там царю да головушку.

Поехал тут Михайла след с угоною,

⁶⁶⁰ Застал-то ведь уж их на чистом поли.

Как этая тут Марья лебедь белая

Увидала тут Михайлушку Пóтыка,

Как тут скоро наливала питей она,

А питей наливала да сонных.

⁶⁶⁵ Подходит тут к Михайлы да к Потыку:

— Ах молод-то ты Михайла Потык сын Иванович!

Меня силóm везёт да прекрасный царь Иван Окульевич

Как выпей-ко ты чару зелена вина

Со тоски досады со великий.

⁶⁷⁰ Как тут этот Михайла сын Иванович

— Выпивал он чару зелена вина,

А по другой да тут душа горит,

Другую-то он выпил да ведь трéтью вслед.

Напился тут Михайла он дóпьяна,

⁶⁷⁵ Пал-то на матушку на сыру землю.

Как этая тут Марья лебедь белая

А говорит Ивану таково слово:

— Прекрасный ты царь Иван Окульевич!

А отсеки Михайлы ты головушку.

⁶⁸⁰ Как говорит Иван тут таково слово:

— Да ах же ты да Марья лебедь белая!

Не честь-то мне хвала молодецкая

А соннаго-то бить что мни мёртваго.

А лучше он проспится протрезвиться,

⁶⁸⁵ Дак буду я бить-то ёго силою,

Силою я войском великиим,

А будет молодцу мне тут честь хвала.

Как тут она еще да скорым скоро

Приказала-то слугам она верным

⁶⁹⁰ А выкопать что яму глубокую.

Как слуги ей тут да вернии

Копали оны яму глубокую,
Взимала тут Михайлу под пазухи,
Как бросила Михайла во сыру землю,

⁶⁹⁵ А приказала-то зарыть его в песочки жолтыи.

Как ино тут вперед оны поехали,
Оставался тут Михайла на чистом поли.
Как тут-то у Михайлы ведь добрый конь
А побежал ко городу ко Киеву,

⁷⁰⁰ А прибегал тут конь да во Киев град,

А начал он тут бегать да по Киеву.
Увидали-то как братья тут крестовии,
Молодой Добрынюшка Микитинич
А старый казак тут Илья Муромец,

⁷⁰⁵ Самы как говорят промежу собой:

— А нет жива-то братца же крестоваго,
Крестоваго-то братца названаго,
Молода́ Михайлушки Потыка.
Садились тут оны на добрых коней,

⁷¹⁰ Поехали они след с угоною.

А едут тут оны по чисту поли,
Михайлин еще конь наперёд бежит.
А прибегал на яму на глубокую,
Как начал тут он ржать да копьём-то мять

⁷¹⁵ Во матушку во ту во сыру землю.

Как смотрят эты братица крестовии:
— А видно этта братец наш крестовый был,
А молодой Михайла Потык сын Иванович.
Как тут-то ведь оны да скорым скоро

⁷²⁰ Копали эту яму глубокую,

480

А ён-то там проспался, прохмелился, протверезился.

Скочил-то тут Михайла на резвы́ ноги,

Как го́ворит Михайла таково слово:

— Ан же мои братьица крестовыи!

⁷²⁵ А где-то есте Марья лебедь белая?

Говорят тут братья таково слово:

— А тая-та ведь Марья лебедь белая

Она-то ведь уж нунечку замуж пошла

А за прекрасного царя да за Окульева.

⁷³⁰ — Поедемте мы братьица с угоном.

Как говорят оны тут таково слово:

— Не честь-то нам хвала молодецкая

А ехать нам за бабой след с угоною,

А стыдно нам буде да похабно е.

⁷³⁵ А едь-ко ты один, добрый молодец,

Застанешь-то ведь их ты на чистом поли

А ничего больше ты не следуй-ко,

А отсеки царю ты буйну голову,

Возьми к себе ты Марью лебедь белую.

⁷⁴⁰ Как тут-то он Михайлушка справляется,

Как скоро след с угоной снаряжается.

Застал-то их опять на чистом поли,

А у тых росстанок у крестовских,

А у того креста Леванидова.

⁷⁴⁵ Увидала тая Марья лебедь белая

Молода Михайлу тут Потыка,

Как говорит она таково слово:

— Ай же ты прекрасный царь Иван Окульев ты!

А не отсек Михайлы буйной головы,

⁷⁵⁰ А отсекет Михайла ти головушку.

Как тут она опять скорым скоро

А налила питей еще сонных,

Подносит-то Михайлушки Потыку,

Подносит-то, сама уговариват:

⁷⁵⁵ — А как меженный день не может жив-то быть,

Не может жив-то быть да без красного солнышка.

А так я без тебя, молодой Михайла Потык сын Иванович,

481

А не могу-то я не есть не пить,

Не есть не пить, не могу больше жи́ва быть

⁷⁶⁰ А без тебя, молодой Михайла Потык сын Иванович

А выпей-ко с тоски нунь с кручинушки,

А выпей-ко ты чару зелена вина.

Как тут-то ведь Михайлушка на то да укидается

А выпил-то он чару зелена вина,

⁷⁶⁵ А выпил — по другой душа горит,

А третью-то он выпил — сам пьян-то стал,

А пал на матушку на сыру землю.

Как тая эта Марья лебедь белая

А говорит промолвит таково слово:

⁷⁷⁰ — Прекрасныи ты царь Иван Окульевич!

А отсеки Михайлы буйну голову,

Полно тут Михайлы след гоняться.

А говорит тут он таково слово:

— Ай же ты Марья лебедь белая!

⁷⁷⁵ А соннаго-то бить что мне мертваго.

А пусть-ко он проспится, прохмелится, протверезится.

А буду ведь я его бить войском-то,

А рать-то я ведь силушкой великою.

Она ему на то ответ держит;

⁷⁸⁰ — Прибьет-то ведь силу-ту великую.

Опять-то царь на то не слагается,

А поезжат-то царь да вперед опять.

Как этая тут Марья лебедь белая

Взимала тут Михайлушку Пóтыка,

⁷⁸⁵ Как бросила Михайлу через плечо,

А бросила, сама выговариват:

— А где-то был удалой добрый молодец,

А стань-то бел горячий камешок,

А этот камешок пролежи да наверх земли три́ году,

⁷⁹⁰ А через три́ году проди-ко он скрозь матушку скрозь сыру землю.

Поехали оны тут вперед опять,

А приезжали в эту землю Сарацынскую.

Как познали тут братьица крестовыи,

Старыи казак тут Илья Муромец

- ⁷⁹⁵ А молодой Добрынюшка Микитинич,
А не видать что братца есть крестового,
Молода Михайлы Потыка Иванова,
Самы тут говорят промежу собой:
— А наб искать-то братца нам крестового,
- ⁸⁰⁰ А молода Михайлу Потыка Иванова.
Как справились ёны тут каликамы,
Идут оны путём да дорожкой,
Выходит старичок со сторонущи:
— А здравствуйте-тко, братцы добры молодцы,
- ⁸⁰⁵ А старьи казак ты Илья Муромец
А молодой Добрынюшка Микитинич!
А он-то их знает да оны не знают кто:
— А здравствуй-ко, ты еще дедушка!
— А бог вам на пути добрым молодцам.
- ⁸¹⁰ А возьте-ко вы, братцы, во товарищи,
Во товарищи вы возьте в атаманы вы.
Как тут-то оны ведь думу думают,
Самы-то говорят промежу собой:
— Какой-то есть товарищ еще нам-то был,
- ⁸¹⁵ А гди ёму да гнаться за намы-то...
А ради мы ведь, дедушко, товарища.
Пошол рядóm с имá тут дедушко,
Пошол рядóm, еще наперед-то их.
А стали как ёны оставлять[ся] бы,
- ⁸²⁰ Одва-то старичка на виду ёго держат-то.
Как тут пришли в землю в Сарацынскую,
К прекрасному к царю да к Ивану Окульеву,

Ко тьи ко Марьи Вахrameёвной.

Как стали тут оны́ да рядом еще,

⁸²⁵ — Закрычали тут оны́ во всю голову:

Ах же ты да Марья лебедь белая,

Прекрасный ты царь Иван Окульев был!

А дайте нам злату еще милóстину спасёную.

Как тут-то в земли Сарацынскии

⁸³⁰ Теремы во царствии пошаталися,

483

Хрустальнии оконницы посыпались

А от того от крику от каличьего.

Как тут она в окошко по пóясу бросаласе,

А этая-то Марья лебедь белая,

⁸³⁵ А смотреть-то калик что перехожиих.

А смотрит, что сама воспрогóворит:

— Прекрасный ты царь Иван Окульевич!

А это не калики, есте русскии богáтыри:

Старый казак Илья Муромец

⁸⁴⁰ А молодой Добрынюшка Микитич он,

А третей я не знаю какой-то е.

Возьми калик к себи, ты корми пои.

Взимали тут калик да к себе оны

А во тую полату во царскую,

⁸⁴⁵ Кормили-то поили калик оны досыти,

А досыти кормили их да дóпьяна,

А на́дали их злата тут серебра,

Насыпали-то им да по по́дсумку.

Как тут оны пошли назад еще добры молодцы

⁸⁵⁰ К стольнёму ко городу ко Киеву,

А отошли от царства ровно три́ версты,

Забыли оны братца что крестоваго,

А молода Михайлу Потыка Иванова.

Как отошли оны, затым вспомнили:

⁸⁵⁵ — Зачим-то мы пошли, а не то сделали,

Забыли-то мы братца-то крестоваго,

Молода Михайлу Потыка Иванова.

Как тут скоро назад ворочались,

Самы тут говорят таково слово:

⁸⁶⁰ — Ай же ты да Марья лебедь белая!

Куды девала ты да братца-то крестоваго,

А молода Михайлушку По́тыка?

Как тут она по поясу в окошко то бросалася,

Отвечат-то им таково слово:

⁸⁶⁵ — А ваш-то есте братец крестовыйи

Лежит он у росстанок у крестовских.

А у того креста Леванидова,

А белым горячиим камешком.

Как тут оны поклонились, воротились,

⁸⁷⁰ Как тут пошли путем да дорогою;

Смотрят, ищут братца-то крестоваго,

Проходят оны братца тут крестоваго.

Как эта калика перехожая

А говорит тут им таково слово:

⁸⁷⁵ — Ай же вы да братья все крестовыи!

Прошли да вы что братца есть крестоваго,

А молода Михайлу Потыка Иванова.

Как тут-то воротился старичок-тот был,

Приводит этих братиц крестовых

⁸⁸⁰ Ко тому горячему ко камешку,

Да говорит тут старичок таково слово:

— А скидывайте-ко вы братцы с плеч подсумки,

А кладьте вы еще на сыру землю,

А высыпайте вы да злато серебро,

⁸⁸⁵ А сыпьте-тко все вы в одно место.

Как высыпали злато они серебро

А со тых со тых да со подсумков,

А сыпали оны тут в одно место.

Как начал старичок тут живота делить,

⁸⁹⁰ Делит он на четыре на части бы.

Как тут-то говорят оны таково слово:

— Ай же ты да дедушко древный был!

А что же ты живот делишь не ладно бы,

А на четыре-то части не ровнó-то бы?

⁸⁹⁵ Как говорит старик тут таково слово:

— А кто-то этот здынет да камешок,

А кинет этот камень через плечо, —

Тому две кучи да злата серебра.

А посылат Ильюшенка Добрынюшку

⁹⁰⁰ А приздынуть тот камешок горячий.

Скочил-то тут Добрынюшка Микитич-он,
Хватил он этот камень, здынул его,
Здынул-то столько до колен-то он,
А больше-то Добрынюшка не мóg здынуть,

485

⁹⁰⁵ А бросил этот камень на сыру землю.
Подскакивал ведь тут Илья Муромец,
Здынул он этот камень до пояса,
Как больше-то Ильюшенка не мог здынуть.
Как этот старичок тут подхаживал

⁹¹⁰ А этот-то ён камешок покатывал,
А сам он камешку выговаривал:
— А где-то был горючий белой камешок,
А стань-ко тут удалый доброй молодец,
А молодой Михайла Потык сын Иванович,
⁹¹⁵ Подлекчись-ко, Михайлушка, легким-легко.
Взимал-то ён да кинул через плечо,
А назади там стал удалый доброй молодец,
Молодой Михайла Потык сын Иванович.
Как тут-то старичок им спроговорит:

⁹²⁰ — Ай же вы богатыри русьский!
А я-то есть Микола можайский,
А я вам пособлю за веру-отечество
А я-то вам есть русским богатырям.
Да столько оны видли старичка тут бы.

⁹²⁵ Как строили оны тут часовенку

Тому оны Миколы можайскому.

Как тут этот Михайле сын Иванович

А говорит-то им таково слово:

— Ах же мои братьица крестовии

⁹³⁰ А где-то есть моя молода жена,

А тая-та ведь Марья лебедь белая?

Как говорят оны таково слово:

— Твоя-та еще есть молода жена

Замуж пошла за царя за Ивана за Окульева.

⁹³⁵ Как говорит он им таково слово:

— Пойдемте-ко мы, братцы, след с угоном.

Как говорят оны таково слово:

— Не честь-то нам хвала молодецкая

Итти нам за чужой-то жоной ведь за бабье.

⁹⁴⁰ Как мы-то за тобой, доброй молодец,

Идем-то мы да след-то с угоною.

486

Поди-тко ты один, доброй молодец,

А ничего не следуй-ко, не спрашивай,

А отсеки царю ты буйну голову,

⁹⁴⁵ Тут возьми ты Марью лебедь белую.

Как скоро шол Михайло-он Потык-тот.

А приходил в землю Сарацынскую,

Идёт-то он к полаты ко царскии.

Увидла тая Марья лебедь белая.

⁹⁵⁰ Как налила питей она сонных

А тую эту чару зелена вина,

Сама тут говорит таково слово:

— Прекрасный ты царь Иван Окульев был!

А не отсек Михайлы буйной головы,

⁹⁵⁵ А он-то нонь Михайлушка живой-то стал.

Как тут она подходит близёшонько,

А клонится Михайлы понизёшонько:

— Ах ты молодой Михайла Потык сын Иванович!

Силом увёз прекрасный царь Иван Окулевич.

⁹⁶⁰ Как нунечку еще было топеречку

Меженный день не может жив-то быть

А без того без красного без солнышка,

А так я без тебя, молодой Михайла Потык сын Иванович,

А не могу-то я да ведь жива быть,

⁹⁶⁵ А жива быть, не могу-то есть, ни пить.

Теперь твои уста были печальнии,

А ты-то ведь в великой во кручинушки,

А выпей-ко с тоски ты со досадушки

А нунечку как чару зелена вина.

⁹⁷⁰ Как выпил-то он чару — по другой душа горят,

А дру́гу выпил, еще третью след.

Напился тут Михайлушка допьяна,

Пал он тут на матушку на сыру́ землю.

Как этая тут Марья лебедь белая

⁹⁷⁵ А говорит, промолвит таково слово:

— Прекрасный ты царь Иван Окулевич!

А отсеки Михайлы буйну голову.

А говорит-то царь таково слово:

— Да ай же ты да Марья лебедь белая!

⁹⁸⁰ Не честь-то мне хвала молодецкая

А бить-то мйе-ка соннаго что мертвого,

А лучше пусть проспится, прохмелится, протверезится

А буду бить ёго я ведь войском-тым

А силушкой своей я великою.

⁹⁸⁵ Как я ёго побью, а мне-ка будет тут честь хвала

По всёй орды еще да селенныи.

Как тут-то эта Марья лебедь белая

Бежала ведь как скоро в кузницу,

Сковала тут ёна да ведь пять гвоздов,

⁹⁹⁰ Взимала она молот три пуда тут,

Хватила тут Михайлу как под пазухи,

Стащила что к стены-то городовыи,

Роспятила Михайлу она на стену,

Забила ёму в ногу да гвоздь она,

⁹⁹⁵ А в дру́гую забила другой она,

А в руку-то забила ёна, в другу так,

А пятой-от гвозд она обронила-то.

Как тут она еще да Михайлушку

Ударила ведь молотом в бело лицо,

¹⁰⁰⁰ Облился-то он кровью тут горячею.

Как ино тут у того прекраснаго царя Ивана да Окульева

А было-то сестрица да родная,

А та эта Настасья Окульевна.

Пошла она гулять тут по городу,

¹⁰⁰⁵ Приходит ко стены к городовой,

А смотрит — тут задёрнута чёрная завеса,

Завешан тут Михайлушко Потык-он.

Как тут она ведь завесы отёрнула,

А смотрит на Михайлушку Потыка.

¹⁰¹⁰ Как тут он прохмелился добрый молодец,

Как тут ему она воспроговорит:

— Молодой Михайла Потык сын Иванович!

Возьмешь ли ты меня за себя замуж?

488

А я бы-то тебя да избавила,

¹⁰¹⁵ А от тьи от смерти безнапрасныи. —

Да ай же ты Настасья Окульевна!

А я тебя возьму за себя замуж.

А клал-то ён тут заповедь великую.

Как эта Настасья тут Окульевна,

¹⁰²⁰ Скорым скоро бежала в кузницу,

Взимала она клещи там железныи,

Отдирала от стены городовой

А молодá Михайлушку Потыка.

Взимала там она с тюрмы грешника,

¹⁰²⁵ На место да прибила на стену городовую,

Где висел Михайлушка Потык-тот,

А утащила тут Михайлушку Пóтыка

В особой-то покой да в потайныи.

Как взяла она надобей здравых,

¹⁰³⁰ Скорым скоро излечила тут Михайлушку.

Сама тут говорит таково слово:

— Ай же ты Михайла сын Иванов был!

А наб-то тебе латы и кольчуги нунь,

А наб-то тебе сабля-та вострая,

¹⁰³⁵ А палица еще богатырская,

А наб-то тебе да добра коня?

— Ай же ты Настасья Окульевна!

А надо, нужно, мне-ка-ва надо ведь.

Как тут она да скорым скоро скорешенько

¹⁰⁴⁰ Приходит да ко родному братцу-то:

— Ай же ты мой братец родимый,

Прекрасный ты царь Иван Окулевич!

А я-то красна девушка нездрава е.

Ночесь мне во сне-виденьи казалося ли,

¹⁰⁴⁵ Как дал ты уж мне бы добра коня,

А латы-ты уж мне-ка, кольчуги-ты,

А палицу еще богатырскую,

Саблю да во третьиих вострую,

Да здрава-то бы стала красна девушка.

¹⁰⁵⁰ Как он ей давал латы еще да кольчуги-ты,

А палицу еще богатырскую,

Давает в третьиих саблю-ту вострую,

Давал он ей еще тут добра коня,

Добраго коня богатырского.

¹⁰⁵⁵ Как тут она сокрутилась обладилась,
Обседлала коня богатырского,
Как отъезжала тут она на чисто поле,
Говорила-то Михайлушки Потыку,
Как говорила там она ему в потаи еще:

¹⁰⁶⁰ — Приди-ко ты, Михайла, на чисто поле,
А дам я тебе тут добра коня,
А дам тебе латы кольчуги вси,
А палицу еще богатырскую,
А саблю еще дам я ти вострую.

¹⁰⁶⁵ А отходил Михайла на чисто поле,
А приезжат Настасья-то Окульевна
На тоё на то на чисто поле
А ко тому Михайлушки к Потыку,
А подават скоро ему тут добра коня,

¹⁰⁷⁰ Палицу свою богатырскую,
А латы-ты, кольчуги богатырские,
А саблю-ту еще она вострую;
Сокрутился тут Михайлушка богатырем
Как тут эта Настасья Окульевна

¹⁰⁷⁵ Бежала-то она назад домой скорым скоро,
Приходит-то ко родному братцу-то:
— Благодаримте тебя, братец мой родимый!
А дал-то ведь как ты мне добра коня,
А палицу ты мни богатырскую,

¹⁰⁸⁰ А саблю ты мне-ка да вострую,
А съездила я ведь прогуляласе,

Стала здрава я ведь нуньчу красна девушка.

Сама она подвыстала на печку тут.

Как едет молодой Михайла Потык сын Иванович

¹⁰⁸⁵ Как на тоем на том добром кони.

Увидла тая Марья лебедь белая,

Как ино тут подъезжат Михайле сын Иванович

490

Ко тьи полаты ко царский,

Как говорит-то Марья лебедь белая:

¹⁰⁹⁰ — Прекрасный ты царь Иван Окулевич!

Згубила нас сестра твоя родная,

А та эта Настасья Окулевна.

Как тут эта Настасья Окулевна

Скоро она с печки опускалase.

¹⁰⁹⁵ Как тая эта Марья лебедь белая

А налила питей опять сонных,

А налила она тут, подходит-то

А ко тому Михайлушки Потыку:

— Ах молодой Михайла Потык сын Иванович!

¹¹⁰⁰ Топерь-то нуньчу, нуньчу топеречку,

Не может-то меженный день а жить-то быть,

А жить-то быть без красного без солнышка,

А так я без тебя, а молодой Михайла сын Иванович,

Не могу-то я ведь жи́ва быть,

¹¹⁰⁵ Не есть, не пить, не жива быть.

Как теперь твои уста нунь печальнии,

Печальнии уста да кручиннии,
А выпей-ко ты чару зелена вина
Со тьи тоски со досадушки,

¹¹¹⁰ А со досады с той со великий.

А просит-то она во слёза́х ёго,
А во тых во слёзах во великиих.

Как тут-то ведь Михайлушка По́тык-он
Занес-то он праву руку за чару-то,

¹¹¹⁵ Как тут эта Настасья Окульевна

А толкнула ёна ёго по́д руку, —
Улетела, тая чара далечохонько.

Как тут молодой Михайла Потык сын Иванович
Наперед отсек-то Марьи буйну голову,

¹¹²⁰ Потом отсек царю да прекрасному Ивану Окульеву.

А только-то ведь им тут славы поют, —
А придал-то он им да горькую смерть.
Как скоро взял Настасью Окульевну,
А взял он взял ведь ю за себя замуж.

¹¹²⁵ Пошли оны во церковь во божую,

Как приняли оны тут златы венци.
Придался тут Михайлушка на царство-то,
А стал-то тут Михайлушка царить-то жить
А лучше-то он старого да лучше прежнего.

Записано там же, 27 июля,

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧ

А мхи были болота в поморской стороны,
А гольная щелья в Бели-озери,
А тая эта зябель в подсиверной страны,
А сраны сарафаны по Моши по реки,
⁵ Да рострубисты становицы в Каргополи,
Да тут темный лесы что смоленские,
А широки врата да чигаринские.
А из-под дуба дуба дуба сыраго,
А из-под того с-под камешка с-под яфонта,
¹⁰ А выходила выбегала там Волга мать река,
Да как устьём бежит да во синё море,
А во то во сине море во Турецкое.
А по той ли по матушки по Во́лги реки
А бежало бежит а тридцать три карабля,
¹⁵ А еще там бежало бежит да без одного,
А один тот карабль есть лучше краше всех,
Да как тут в караблю было написаноё,
Да как тут в караблю напечатаноё,
А написан-то нос-от по змеиному,
²⁰ А корма-то была по звериному.
Тут кадолы канаты были шелковыи,
А паруса тут были из семи шелков,

А ты эти коржи́нья подзолоченыи.

Да как тут было в том кáраблю

²⁵ Да млад сидит Сóловей да сын Гудимирович

А со своим со дружинама с хоробрыма,

А хоробрыма дружинама Соловьёвыма,

Ино со своею со родною со мáтушкою

Говорит тут Соловей таково слово:

³⁰ — Что вы братцы дружинушки хоробрыи,

А хоробрыи дружинья Соловьёвыи!

Да слушайте-тко большого и атáмана-то вы,

Да делайте дело повелёное:

А взимайте-ко шестики мёрныи вы,

³⁵ А миряйте-ко лудья морски-то эты,

А чтобы нам молодцам туда проехать.

Да тут ехали проехали что мóлодцы оны.

Да как тут Соловей сын Гудимирович

А говорит промолвит таково слово:

⁴⁰ — А взимайте в руки трубоньки подзорнии,

А глядите вы смотрите славный Киев град,

А тую эту присталь карабельную,

Чтобы нам молодцам еще попáсти тудà.

Да тут ехали проехали что молодцы оны,

⁴⁵ Да попали в эту присталь карабельную,

А под стóльной-от под город как под Ки́ев град.

Да как тут Соловей сын Гудимирович

Еще гóворит промолвит таково слово:

— Ах вы братцы дружинушки хоробрыи!

⁵⁰ А хоробрыи дружинки Соловьёвыи.

А слушайте-тко бóльшого и атáмана-то вы,

Да делайте дело повелёное:

А взимайте первую сходенку вólжаную́,

А дру́тую сходенку серéбряную,

⁵⁵ А трéтью еще сходенку красна́ золотà,

А бросайте-ко сходенки на кру́т бережо́к.

Как тут эты дружиниушки хоробрыи,

А хоробрыи дружинья Соловьёвыи,

А взимали первую сходенку тут вólжаную,

494

⁶⁰ А дру́тую сходенку серебряную,

Ино третьюю сходенку красна золота,

А бросили сходенки на крут бережок.

— А по вólжаной сходенки ва́м братцы итти́,

Все моим дружиниушкам хоробрыим,

⁶⁵ А хоробрыим дружиниушкам Соловьёвыим;

А по серебряным сходенкам ма́тушки моёй,

А по зóлотой сходенке мнé-ка итти́,

А младому Со́ловью сыну Гуди́мирови́.

Да как тут Со́ловей да сын Гуди́мирови́ч

⁷⁰ А взимает он подарочки великии,

Да со́рок сороко́в тут черны́х соболе́в,

А ме́лкого зверю тут и смету нет,

А взимает тут флаки́ да замóрский камки́,

А заморские камочки золоче́ныи,

⁷⁵ Да приходит он к князю к Володи́меру

А во́ тую во гридню во столовую.

А крёст он кладывае по писаному,

А поклон он ведь вёл да по учёному,

А клонится он на четы́ре на всё,

⁸⁰ А на вси четыре на сторонущи,

А стольнёму князю-то в осóбину.

А здравствует князя тут с княгинею:

— А здравствуй-ко, князь да стольно-киевской

А со́ своей княгиней со Апраксиёй,

⁸⁵ А со́ своей любимой со племянницей!

Да как он его тут еще здравствует:

— А здравствуй, ты удалый добрый молодец!

Не знаю я тебя ни по имени,

А знаю что тебя да по изотчине,

⁹⁰ А царь ли ты есть ли царевич ли,

Ли король ли ты есть королевич ли,

Али с тиха́ Дону ты донско́й казак,

Али грозный посол ты ляховитский бы?

— Да не царь-то я, да не царевич был,

⁹⁵ А не король-то я, не королевич был,

А не из тиха́ Дону я донско́й казак,

А не грозный посол я ляховитский был;

А есть как я з-за славнаго синя́ моря,

А я есть млад Соловей да сын Гудими́рович.

¹⁰⁰ А я пришол-то к теби да zde докла́д держу́,

А на-ко ти подарочки вели́кии мои́,

А на ти сорок сороков моих чёрных соболёв,

А ино мелкого зверю еще смету нет.

А на-тко ты княгиня да Опраксия,

¹⁰⁵ А на-тко ты подарочек великий,

А возьми-тко ты флаки́ да замóрскии камки,

А заморский камочки золочёнии.

А принимат-то княгиня да восхва́ливат:

— А ты млад Соловей да сын Гудимирович!

¹¹⁰ А спасибо за подарочки великии.

А не бывать-то зди камки такой во Киеви

И не бывать, не бывать да не быва́ть таковòй.

Да тут князь-то еще да стольно-киевской

Он тут го́ворит промолвит таково слово:

¹¹⁵ — Ай млад Соловёй да сын Гуди́мирович

А чим-то мне-ка тебя жа́ловати

А за эти подарочки великий?

Города ли тебе надо с пригородками,

Аль села ли тебе надо е с присёлками,

¹²⁰ Али много наб бессчетной золотой казны?

Да он го́ворит промолвит таково слово:

— Да ай же ты князь да стольне-киевской!

А не наб мне городов с пригородками,

Да не наб мне-ка сел да с присёлками,

¹²⁵ А не наб-то мни бессчетной золотой казны,

А у меня да своей есте долюби.

А столько ты мне позвол-ко ещё

А поставить построить мне-ка три́ терема́,

А три терема мне златове́рхиих,

¹³⁰ Середь города да середь Киева,
А гди маленьки ребятка да сáйки продают,
А гди сайки продают да гди бары́шничают.
А говорит, промолвит таково слово

496

Ино тот ли князь да стольно-киевской:
¹³⁵ — Ах ты млад Соловей да сын Гудимирович!
Куды знаешь туды ста́вь-ко ещё,
А за эти подарки за великии.
Да скоро Соловей тут поворóт держал.
Приходит ко дружинушкам хоробрым,
¹⁴⁰ А хоробрым дружинам Соловьёвым,
Да он го́ворит, промолвит таково слово:
— Что вы братцы дружинушки хоробрыи,
А хоробрыи дружинья Соловьевы!
А вы слушайте-ко бо́льшого ата́мана-то вы,
¹⁴⁵ А скидывайте с себи пла́тьица цветныи,
А надевайте на ся плати́ца лосиныи,
А лосиный плати́ца звериныи,
Да взимайте-тко топорички булатнии,
А стройте-то ставьте братцы три́ терема̀,
¹⁵⁰ А три терема-то златовёрхних,
Середь города да середь Киева,
Что верхи бы с верхамы завивалиси,
А что к утру к свету чтобы гото́вы бы́ли,
А готовы были мне-ка жи́ть перейти́.

- ¹⁵⁵ Как эты тут дружинушки хоробрыи
Оны слушали-то бóльшого и атамана оны,
Скидывáли с себе платица цвётныи оны,
Надевали на ся платица лоси́ныи оны,
Да вжимали тут топорики булатнии,
¹⁶⁰ А ставили строили тут три́ терема,
А три терема да златовёрхних,
Что верхи-ты с верхами завиваются,
А к утру к свету гото́вы оны,
А готовы оны да мошно жи́ть перейти́.
¹⁶⁵ Да как тут Соловь сын Гудими́рович
А в тыи те́ремы да собира́ется ён
Со своима со дружинамы с хоробрыма,
А с хоробрыма с дружинамы Соловьёвыма,
А со своёй со родною со ма́тушкою.
¹⁷⁰ Да тут-то ве́дь у князя Володи́мера

- Ино тая-то любимая племянница,
Молода Любавушка Забавишна,
Да вжимает в руки трубоньку подзорную,
А шла она на выходы высокии,
¹⁷⁵ А смотрит в эту трубоньку подзорную
А по городу по городу по Киеву;
А углядела усмотрела там и три́ терема́,
А три терема да златоверхии,
А верхи что с верхамы завиваются,

¹⁸⁰ Середь города да середь Киева.

Как бросала эту трубоньку подзорную,
А приходит ко родному к дядюшке,
Еще стольнему князю к Володимеру,
— Да ай же ты мой рóдной дядюшка!

¹⁸⁵ Да позволь-ко ты мни да красной девушке

Проходиться прогуляться вдоль по Киеву,
Вдоль по Киеву да мне по городу.
Да он-то ведь на то ёй ответ держит:
— Да ай же ты да моя любимая,

¹⁹⁰ Ай любимая любима племянничка!

А сходи-тко ты прогуляйся туда.
Ино тут эта любима племянница,
Да скорым-то скорó, скорó скорёшенько,
Да ведь тут-то она да сокручáлася,

¹⁹⁵ А ведь тут-то да снаряжалася,

Вдоль по городу гулять да ведь по Киеву.
Да к первому к терему подходит она,
Ино в том терему да шопоткóм говорят,
А тут-то Соловьёва родна матушка

²⁰⁰ Да как молится-то господу бóгу она.

Да к дру́тому к терему подхóдит она,
А тая-то любимая племянница,
Ино в том терему да там-то стук да грем.
А тут-то Соловьёвыи дружинушки

²⁰⁵ Тут считают-то бессчетну золоту казну

Да у млада Соловья Гудимирова.
Да как к трéтьему к терему подхóдит она,

- Ино в том терему да млад сидит да Соловей,
А млад сидит Соловей да сын Гудимирович,
²¹⁰ Со своима со дружинамы с хоробрыма,
Со хоробрыма дружинамы Соловьёвыма,
А на тоем стуле золочёном,
А и сидит-то сидит забавляется;
Там вси скачут, пляшут оны, пёсенки поют,
²¹⁵ Во музыки да во скрипочки наигрывают.
Да как тут эта любимая племянница
Да подходит она к ему ближешенько
А клонится она понизешенько:
— Здравствуй, млад Соловей да сын Гудимирович
²²⁰ Со своима со дружинамы с хоробрыма!
Да как он-то тут ю да здоровствует:
— А здоровствуй-ко, Любавушка Забавишна!
Да тут-то она к ему спрого́ворит:
— Ай ты млад Соловей да сын Гудимирович
²²⁵ А возьми-тко меня ты за себя замуж.
— Да как всим ты мне, девушка, в любовь пришла,
А одним ты мне, девка, не в любовь пришла,
А сама ты се́бя, девка, просва́тываёшь.
А твое бы-то дело да не этта быть,
²³⁰ А не этта быть, да дома жить,
А дома-то жить да ти коров кормить,
А коров-тых кормить да ти телят поить.

А тут стало девки не любёшенько,

Не любёшенько не хорошохонько,

²³⁵ А стало тут девушки похабно ёй.

А тут скорым скорó, скорó скорó скорёшенько,

А девушка она да поворот держит.

А на то млад Соловей да сын Гудимирович

Ино на то да не сердился есть,

²⁴⁰ Да скорым-то скоро, скоро скорёшенько,

А тут след-то он шол большим сватом,

Да приходит он к князю Володимеру,

Ино во́ тую в гридню во столовую,

Да он-то ведь ёму тут доклад держит:

499

²⁴⁵ — А здравствуй-ко, князь да стольнё-киевской

А со́ своей с княгиней со Опраксией,

А со́ своей с любимой со племянницей,

А с молодой Любавушкой Забавичной!

Как он-то ёго ведь здравствует:

²⁵⁰ — Здравствуй, млад Соловей да сын Гудимирович!

А ты зачем зашол да zde докла́д держишь?

— Да я зашол-то да zde докла́д держу

А о добром дели́ zde, о сва́товстве.

Да есть у тя любимая племянница,

²⁵⁵ А нельзя ли-то отдать да за меня замуж?

Да как сделали оны тут рукоби́тьицо,

Да просватал тут-то князь да стольнё-киевской

А ту эту любимую племянницу

А за млада Соловья сына Гудимирова.

²⁶⁰ А как шли оны во церковь тут во божью,

Да тут приняли они да что ль златы́ венцы,

А млад Соловей да сын Гудимирович.

А с молодой Любавушкой Забавичной.

А как тут-то скорым да скорёшенько

²⁶⁵ Да зави́яла пошла да тут-то по́витерь

По тому-то да синю морю, —

Да тут млад Соловей да сын Гудимирович

А скорым-то скорò да он скорёшенько

А тут-то со князем ропрощается,

²⁷⁰ А сам на кáрабли да он сбирается

А с той молодой Любавушкой Забавишной,

Да со свóима со дружинамы с хоробрыма,

А со свóей с рóдною со мáтушкою.

Как тут на карабли да собираются,

²⁷⁵ Обирают тут оны да три тéреми (*так*),

Ино три терема да златоверхиих,

А на тьи на эты да на кáрабли.

А поехал он тут да ведь домóй еще,

А домой-то домой да в свою сторону, —

²⁸⁰ А за славное за славно за синё море.

А начал тут он да жить-то быть,

А жить-то быть да семью́ сводить,
А семью сводить да детей наживать.
А стал-то он тут по здоровому, дав

²⁸⁵ А стал-то он да по хорошему.

Записано там же, 26 июля.

54

ВАСИЛИИ БУСЛАЕВИЧ

А молодой Васильюшко Буславьевич
Сделал он задернул свой почестный пир,
А чтобы тут еще да всяко званье-то
А шло бы да к Василью на почестный пир.

⁵ Как тут-то мужики-ты новгородские

Приходят к Васильюшку Буславьеву

А на тот-то на почестный пир.

Как тот этот Васильюшко Буславьевич

А начал их встречать да ухаживать,

¹⁰ А тых мужиков да новгородских.

Как взял-то он Васильюшко чёрной-от вяз,

Как подскочил Васильюшко к малому к упавому Потанюшке

Как ударил он Васильюшко Потанюшку,

Ударил он его тут чёрным вязом;

¹⁵ Стоит-то тот Потанюшко не стряхнется,

А жолтыи кудёрка не сворохнутся, —

А то моя дружинушка хоробрая!

Садил его Потанюшку в большой угол,

А во большой угол еще за большой-от стол,

²⁰ Кормил поил Потанюшку да досыти,

А досыти Потанюшку да до́пяна.

502

Опять-то взял Васильюшко чёрной-от вяз,

Как тут скорó Васильюшко подскакивал,

Ударил-то Васильюшко да Фомушку,

²⁵ Толстого Фóму благоуродлива;

Стоит тут Фома да ведь не стряхнется,

Жолтыи кудёрка не сворохнутся, —

А то моя дружинушка хоробрая!

Садил он и Фóму за большой-от стол,

³⁰ За большой его стол во большóй угол,

Кормил поил еще он Фомушку

А досыти его и до́пяна.

Роздра́жил он мужиков новгородских-тых;

Как тут ты мужики да новгородскийи

³⁵ А тут-то ведь оны да приудумали:

— А сделамте, робята, свой почестен пир,

Не позовем-то мы Василья да Буславьева.

Как тут оны Васильюшка не по́звали.

Как этот-то Васильюшко Буславьевич

⁴⁰ А скоро молодец он отправляется,

Скоро ён удалый снаряжается,

А со тыма дружинамы с хоробрыма,

С малым с упавым с Потанюшкой,

С толсты́м еще с Фомой благоуродливым.

⁴⁵ Как приходит Василей на почестной пир

А к тым мужикам да к новгородским,

Воспромолвят мужики тут таково слово:

— А не званому ведь гостю zde места нет.

Говорит Василей таково слово:

⁵⁰ — А званому-то гостю много чести наб,

Незваному-то гостю как и бóg пришло.

Садился тут Василей за большой-от стол,

За большой ведь стол да во большóй угол,

А оны ели пили тут и кушали.

⁵⁵ Как тут-то мужикам да стало зарко-то,

Да наб-то мужикам ёго концать еще,

Да того Васильюшка Буславьева,

А говорят промолвят таково слово:

503

— Ай же ты Васильюшко Буславьев был

⁶⁰ Попишем-ко с тобой мы да пописи,

Поположим-ко да с тобой еще заповедь,

А с утра нам да раным ранёшенько

На тот на мосточик на Волховой,

А будём станём драться мы ратиться

⁶⁵ А мы с тобой с удалым со молодцом,

С толстым Фомой еще с благоуродливым,

С маленьким с упавеньким Потанюшкой.

Чтобы ты с утра да был ранёшенько,

Шол бы на мосточик на Волховой

⁷⁰ А со тима с дружинами с хоробрыма

Как тут оны наелиси, напилиси,
Как вси оны тут накушались,
Стали тут они да пьянёшеньки,
А сделали больше тут рукобитьицо;

⁷⁵ Тут-то разошлись да у́тра бы.

Прознала это дело тут Васильёва матушка,
Пало тут еще к ей известьицо,
Наб-то драться Васильюшку Буславьеву
Со своима со дружинамы с хоробрыма

⁸⁰ А на тоем мосточику на Волховом.

Ну приходил Васильюшко назад домой
Ко своей ко родной ко матушке,
Ко честной вдовы к Офимье к Олександровной.
Как тут эта Васи́льёва матушка

⁸⁵ Положила спать во погребы глубокии,

Замнула молодца его во по́гребы.
Как тот этот Васильюшко спать-то лег,
Прошла-то тая ночка тут темная,
Приходит-то день тут да светлый.

⁹⁰ Как ты эти дружинишки хоробрыи

Ставают-то по утру ранёшенько,
Умываются да белёшенько,
А трутся-то миткалиновым полотенушком,
А знают-то что у их е поделано.

⁹⁵ Как скоро шли на мосточик на Волховой,

Как начали оны тут биться ратиться

С тымà-то мужикамы с новгородскимà.

Как день бьются они не едаючи,

А другой-то ёны не пиваючи,

¹⁰⁰ Отдоху молодцам не даваючи,

И третий день начáли-то биться тут,

Как третий день оны тут, третью ночь.

Как тут-то у дружинишки хоробрыи

Стали у их головушки были переломаны,

¹⁰⁵ Переломаны головушки розбитыи,

Платками тут головки перевязаны,

А кушачкамы-то были переверчены.

Как тут этот Василей сын Буславьевич

Спит он молодец тут проклаждается,

¹¹⁰ А над собой незгодушки не ведает,

Как ёго были дружины-ты хоробрыи

Прибиты у его, головки переломаны.

У его-то девка-та была придворная,

Выходит-то на реченку Волхове,

¹¹⁵ Выходит за водой с водоносом-то

А смотрит на дружин-тых хоробрых,

На малого упавого Потанюшку,

А на толстá еще Фому благоуродлива, —

А у их все головки переломаны,

¹²⁰ Платкамы-то головки переверчены,

Кушачками-то были тут перевязаны.

Как скоро тут она да скоры́м скоро

Бежала тая девка тут ко погребу,

Ударила тут она еще водоносом-тым

¹²⁵ А по тому замку по булатному;

Отпал тут замок на сыру землю,

Ростворила да она дверь тут дубовую.

Прошли-то ведь тут трои суточки.

Ото сну богатырь пробуждается,

¹³⁰ Как тот этот Василий сын Буславьевич.

рычит-то тут ведь девка громким голосом:

— Да ах ты сын Василий е Буслаев был!

505

Спишь ты молодец, сам проклаждаешься,

А над собой незгодушки не ведаешь,

¹³⁵ Как у твоих дружин все у хоробрых,

У их как головушки были переломаны,

Розбитыи, платкамы перевязаны.

Как тут ото сну богатырь пробуждается,

На улицу сам он помётаётся,

¹⁴⁰ Как выскочил он в тонких белых чулочиках без чоботов,

В тонкий белый рубашки сам без пояса,

А ухвátил-то ось тележную железную,

Бежал он на мосточик на Волховой.

Как ино тут-то он воспрóговорит:

¹⁴⁵ — Ай мо́и дружинушки хоробрыи!

Ай укротите вы да сердце богатырское,

Я теперь за вас нунь пороботаю,

А подьте-тко вы братцы на отдóх-то нунь.

Как тут пошли дружинушки хоробрыи,

¹⁵⁰ Тут они пошли да на отдох-то е.

Как начал тут Васильюшко помахивать

Той-то осью да тележной железною,

Куды махнет — тут станут да улицы,

А перемахнет — туды да переулочки.

¹⁵⁵ Как начал тут Васильюшко робѳтати,

Как видят тут мужики, что беда пришла,

Беда-то та пришла тут неминучая.

Как тут-то ведь оны да приудумали:

— Как бы нам еще да супротивиться?

¹⁶⁰ Как тут-то ведь оны да еще пошди, —

А был там жил еще в манастыри

Старчищо там жил перегримищо.

Как приходят мужики-ты новгородскийи,

Клонятся самѳ ёму молятся:

¹⁶⁵ — Ай ты старичищо есть перегримищо!

Послушай мужиков нас новгородских ты.

Дадим те мы чашу красна золота,

А другуѳ дадим да скачна жемчугу,

Третьюю еще да чиста серебра.

¹⁷⁰ На то-то ведь уж он да укидается,

Позвался-то он ведь да за их пошол

А ехать-то на мосточик-тот на Волховой,

А драться со Васильюшком Буславьевым.

Навалил он колокол да двенадцать пуд,

¹⁷⁵ Навалил он к себе да на го́лову,

А садился тут он на добра коня,

Как ехал он ко риценки Волхову,

Ко тому мосточику ко Волховску,

А заезжает на мосточик он на Волховой,

¹⁸⁰ Сам крычит он громким голосом:

— Да ах же ты Васильюшко Буславьевич!

Малолетне ты дитя не запурхивай,

Прямоезжеей дорожки не заваливай.

Как он-то тут Васильюшко ответ держит:

¹⁸⁵ — Да ах же ты да мой крёстный батюшко,

А старчищо ты был есть peregrimishcho!

Не дал ти яичко о Христови дни, —

Дак дам я ти яичко о Петрови дни.

Как скоро тут Васильюшко подскакивал,

¹⁹⁰ Ударил-то он осью в колоко́л-то был,

А розвалился тут колокол на дви стороны;

А в других переправил ёго й в голову,

Спихнул его во риченку во Волхове,

Со тым спихнул да со добрым конём.

¹⁹⁵ Как видят мужики, что тут беда пришла,

Беда-то та пришла да неминучая,

Как тут оны опять да скоро думали,

Бежали тут к Васильевой да матушки,

Говорят промолвят таково слово:

²⁰⁰ — Да ах же ты Васильева да родна матушка,

Честна вдова Офимья Александровна!

Повыручи от смерти безнапрасныи.

Как тут честна вдова Офимья Олександровна

Скорым скоро, скоро да скорешенько,

²⁰⁵ Бежала на мосточик-то на Волховой

507

В тонкии белыи рубашечки без пояса,

В тонкиих белых чулочичках без чоботов.

Заходила на мосточик на Волхов-тот,

Скочила сзади-то к Василью на могучи́ плеча,

²¹⁰ Закрывчала тут она во всю голову:

— Да ах же ты дитя моё ми́лоё,

Ай же ты да чадо любимое,

А молодой Васильюшко Буславьевич!

Ах ты меня старушеньки послушай zde,

²¹⁵ А укроти ты сердце богатырское,

Полно бить те мужиков новгородских,

Остав ты мужиков хоть на си́мена.

— Ай же ты моя родна матушка,

Честна вдова Офимья Олександровна!

²²⁰ Ты была ведь матушка догадлива,

А ладно ты ведь матушка удумала,

Скочила ты на плечи да сза́ди мя.

А бы в торопях есть в озарности

Убил бы тя старушку не за что-то я.

²²⁵ Да нунь же, моя матушка, послушаю,

Когда просишь ты меня добра молодца,

Я ведь нуньчу матушку послушаю.

Да укротил тут сердце богатырское,

Пошел-то он со матушкой домой-то тут.

²³⁰ А молодой Васильюшко Буславьевич

Он ходил гулял по чисту полю,

А со тыма с дружинамы с хоробрыма,

С толстым Фомой еще с благоуродливым

А с маленьким с упавеньким Потанюшкой.

²³⁵ Как приходит молодой Василий сын Буславьевич,

Лежит-то тут уж как ведь на чистом поли

Пустая голова человеческая.

Как тут этот Василий сын Буславьевич

Скоро к головы он подскакивал,

²⁴⁰ А своим-то он чоботом подфатывал,

Пинул он эту голову Васильюшко.

508

Как улетела голова тут по подоблачью.

Пала голова тут на сыру землю,

Сама она ёму тут воспровецила:

²⁴⁵ — Да ах же ты Василий сын Буславьевич!

Почему ж меня заразил топерь?

Лежала голова я ведь тридцать лет,

Да никто-то меня ведь не пинывал,

Да никто же как меня тут не ранивал,

²⁵⁰ Как ты-то ведь уж нунь пинул, заразил меня.

Как будешь ты гулять во чистом поли,

А не забудь-ко ты этого помистьица,
Пойдешь сюды да ты назад обратно бы,
Посмотри ты на меня на несчастну головушку.

²⁵⁵ Как тут гулял Васильюшко в чистом поле

А со тыма с дружинамы с хоробрыма,
Находился, нагулялся там Васильюшко,
Пошел назад туды да обратно бы
Этым путем да дорогою.

²⁶⁰ Приходит он к уловному тому да поместьицу,

Где та голова тут лежала-то,
Как смотрит-то еще — ведь стала тут гора каменная.
Как смотрит тут Васильюшко Буславьевич,
Как на этой горы на каменной

²⁶⁵ Подпись-та была подписана:

«А кто-то тут через гору перескочит,
Перескочит через гору три́ разу,
Того-то тут да ведь Господь простит;
Ах кто-то ведь есть не перёскачит,

²⁷⁰ Тот будет трою проклят на веку-то был».

Как тут этот Васильюшко Буславьевич, —
Розгорелось ёго сердце богатырское,
Скочил-то он через гору каенну.
Как этии дружинушки хоробрыи,

²⁷⁵ А маленькой упавенькой Потанюшка

И толстый Фома благоуродливый,
Скакали-то оны да е со ратовьём.
Как тот этот Васильюшко Буславьевич

Да скочил назад еще через гору,

²⁸⁰ Да скочил он Васильюшко назад-пят был,

Как тут-то ведь Василей сын Буславьевич

Задел как своим чоботом сафьянным.

За тую гору да за каменну,

Поворотило как Васильюшка Буславьева

²⁸⁵ Внич его ведь молодца головушкой,

Как пал тут Василей о сыру землю,

Пришла тут Васильюшку горькая смерть.

Как эти дружинушки хоробрыи

Скакали они три разú о ратовья.

²⁹⁰ Как тут эти дружинушки хоробрыи

Копали тут-то яму на чистом поли

А распростилисе с Васильюшком Буславьевым,

Спустили как тут ёго во матушку сыру землю.

Только тут Васильюшку славы поют.

Записано там же, 26 июля.